

Поймать молнию

Автор:

Дмитрий Даль

Поймать молнию

Дмитрий Даль

Молниеносный #1 Наши там (Центрполиграф)

Наш соотечественник Дмитрий Стрельцов переносится в далекое будущее, в мир космических королевств. Он оказывается в теле своего прямого потомка Дамира, молодого дворянина, который прибывает на планету Модена. Стрельцов помогает гвардейцу, носящему золотой берет, выиграть неравный бой с мечеными, солдатами частной армии. Во время боя он «ловит икс-молнию» – так говорят, когда человек раскрывает в себе экстраординарные способности. Теперь перед ним открыты двери «Золотого корпуса» – элитного подразделения Военно-Космических Сил, о поступлении в которое он раньше и мечтать не мог. Новые друзья, новые враги: таинственные храмовники, пришельцы из другой галактики и дракониды, искусственно выращенные идеальные солдаты... Но любые приключения на земле и в космосе по силам Стрельцову, потому что у него есть верные друзья, готовые всегда прийти к нему на помощь.

Дмитрий Даль

Поймать молнию

Часть первая

Кривая судьба

Глава 1

Аркадиец

Рейсовый даль-проникатель класса «Голубой кит», следующий маршрутом Аркадия – Модена, опустился строго по расписанию в космопорту столицы Содружества Двенадцати Миров. Среди пестро разодетых пассажиров на бетонную площадку космодрома ступил молодой человек лет восемнадцати.

Он был в синих джинсах, футболке с изображением героя популярных мультфильмов Лиса Джейка, державшего связку динамита в руках, и надписью «За мир во всем мире!» и легкой курточке с нашивками аркадийской пожарной службы, аэроклуба и фехтовальной лиги. В руках молодой человек держал пухлый кожаный рюкзак и пластиковый футляр, опломбированный службой безопасности полета, в котором перевозят личное оружие. Закинув рюкзак на спину, он поудобнее перехватил футляр и вошел вслед за остальными пассажирами в белый автобус. Дождавшись, пока сядет последний пассажир, водитель закрыл двери и взял курс на здание космопорта, синей шайбой видневшееся вдалеке.

Его звали Дамир. Последний отпрыск древнего, но захиревшего дворянского рода Стрельцовых. Он родился на Аркадии, крупной аграрной планете, находящейся на окраине Содружества, и дальше родной планеты до сих пор ни разу не выбирался. Нельзя же за серьезное путешествие считать полеты на спутники Аркадии: Гетту и Альмавир, куда его отправляли на прохождение школьной практики.

Почти весь полет Дамир не снимал с глаз вирт-повязку, восторженно наблюдая за разворачивающимися перед глазами космическими пейзажами. Только под самый конец ему удалось несколько часов поспать. Но он не чувствовал усталости. Прикинув лицом к окошку автобуса, Дамир смотрел на надвигающееся здание космопорта, по краям которого красовались остроконечные звездолеты, навеки вставшие памятниками на прикол в порту

приписки.

Еще когда «Голубой кит» вошел в атмосферу Модены, Дамир прильнул к иллюминатору и пытался рассмотреть надвигающийся на него огромный город – столицу Содружества Двенадцати Миров. В его воображении вставали картины успешного будущего, ожидавшего его. Ему предстояло поступить в столичную Аграрную академию на факультет робототехники, по окончании которого его ждала работа на родной планете. Но не это сейчас волновало Дамира. Открывающийся перед ним мир обещал множество сюрпризов и возможностей, которые приятно волновали душу, словно неожиданно возникшая первая любовь.

Автобус остановился, водитель открыл двери и выпустил пассажиров.

Дамир вышел одним из последних. Весеннее утро и яркое солнце приветствовали его в столице. На душе светло и радостно. Хотелось петь и танцевать. Он не удержался и сделал пару танцевальных па прямо тут же, на космодроме, чем вызвал недоуменные и подозрительные взгляды пассажиров и обслуживающего персонала. Тут же решил, что в дальнейшем стоит воздержаться от публичного выражения чувств, чтобы не казаться подозрительным, и так уже засветился. Могут и выслать по месту жительства без объяснения причин.

Дамир скользнул в здание космопорта и направился к стойке информации.

Он потерял родителей в девять лет. Они погибли в аэрокатастрофе. Воспитывал его дядя Игнат – педантичный и строгий. Дядя составил точную инструкцию, что Дамир должен делать по прибытии в столицу; снабдил карточкой с бюджетом триста рублей и пообещал выслать еще триста, когда племянник устроится на новом месте, снимет комнату и поступит в академию.

С академией – дело решенное. У Дамира на руках был сертификат о зачислении, выданный корпорацией «АгроАрк», гарантировавший оплату обучения и последующее трудоустройство в одном из филиалов компании. Сертификатом его снабдил тот же дядя Игнат, занимавший пост руководителя сектора по ремонту и эксплуатации робототехники. Должность солидная и хлебная. Такое же будущее Игнат Стрельцов прочил и племяннику. Ради этого трудился последние десять лет, откладывая деньги и налаживая связи.

О комнате дядя Игнат тоже позаботился. Связался с товарищем по академической скамье, с которым время от времени общался по видеофону, и тот пообещал помочь. В памяти планшета у Дамира был забит адрес Олега Маратова, куда он и собирался направиться сразу по прибытии. Но сначала он решил выпить чашечку кофе и съесть бутерброд. После перелета чувствовал себя голодным.

Бутерброд у него был с собой, аккуратно упакованный в пластиковый контейнер. Вообще-то бутербродов было три, но два он съел на борту корабля.

Жевать всухомятку не хотелось, поэтому Дамир направился на поиски кофейни. Он мог бы сэкономить и попить кофе, когда доберется до Маратова. Но ему так хотелось продлить первое чувство свободы. Ведь долгое время он постоянно находился под всепоглощающей опекой дяди, теперь же был предоставлен самому себе. Начало взрослой жизни в мире, полном возможностей.

Прошло уже три месяца, но ему казалось, что это случилось вчера. Еще вчера он защищал диплом на историческом факультете государственного университета в родном Петербурге и встречался с девушкой Катей, которая училась на филологическом и цитировала наизусть Северянина и Маяковского. Он планировал отдохнуть пару месяцев, слетать в Турцию, погреться на песочке и развлечься в ночных клубах. Он считал, что на работу устроиться всегда успеешь, а вот оторваться по полной программе перед суровыми трудовыми буднями просто необходимо. Это такой заряд бодрости, энергии для последующих трудовых подвигов. Родители его поддерживали и финансировали.

Катя отказалась от поездки. У нее после диплома и госов были свои планы. Ее ждали с распростертыми объятиями в аспирантуре, а потом, летом она планировала подзаработать. Ее родной брат Коля владел фирмой по продаже термобелья и давно звал сестру к себе, хотя бы на полставки. Так бы она могла совместить работу и аспирантуру. Катя не хотела терять время даром.

Они договорились, что он слетает на три недели в Турцию, а потом вернется, найдет работу, и они решат, как быть дальше. Но что-то ему подсказывало, что дальше ничего не будет. В последнее время они все больше и больше отдалялись друг от друга. Он чувствовал, что жизнь вокруг его не устраивает. Он не хочет становиться частью серого нечто. Дом, работа, дом, семья, пикник на природе. Бег по кругу в беличьем колесе. Он чувствовал, что создан для чего-

то большего. Только вот вопрос для чего?

Катю же все устраивало. Она строила планы на будущее. Сперва аспирантура, потом кандидатская. Монография по творчеству Уайльда и его влиянию на современную культуру. Что-то в таком духе, он не вдавался в подробности. Потом – семья, дети и все как у людей. Ему же хотелось приключений и постоянного восторга в душе. Родись он на несколько столетий раньше, пошел бы служить в мушкетеры или гусары. Но армия в современном виде его не прельщала. Там еще больше бытовухи и серости, чем в реальной жизни. О таких, как он, говорили «мятущаяся душа». Вполне справедливо.

Диплом он защитил на отлично, что неудивительно. Тему выбирал с любовью, хотя и знал, что ничего нового о партизанском движении в Отечественную войну 1812 года сказать не сможет. Изъезженная вдоль и поперек история. Но главное для него был неослабевающий интерес, с которым он копался в материале и писал главу за главой. Получив на руки диплом, покинул стены университета. Тогда он даже не мог представить, что ждет его впереди. Если бы кто-то сказал, что всего через каких-то несколько дней он очнется в теле паренька с такой же фамилией, как у него, на другой планете в эпоху, когда межзвездные перелеты стали такой же обыденной реальностью, как для современников мгновенная переписка по электронной почте, он бы рассмеялся этому фантазеру в лицо.

В той жизни его звали Дмитрием Стрельцовым. В новой у него изменилось только имя. Он стал Дамиром. Как такое возможно? Почему именно он? И главное, почему в новой жизни у него осталась такая же фамилия? Что все это значит? Чем больше он думал, тем больше убеждался, что каким-то невысказанным образом оказался в теле далекого потомка. Быть может, через тысячу лет от его реальности.

Он даже пытался вычислить точный хронометраж, но, как ни корпел в информатории, не мог найти упоминаний о Санкт-Петербурге, двадцать первом веке, о России. Эпоха, когда человечество жило на одной планете и не покидало пределы Солнечной системы, считалась легендарной и содержала лишь отрывочные, зачастую не подтвержденные фактами сведения. Большая часть составляла смелые теории и предположения авторов научных работ по истории «до космической эпохи».

Последнее, что он помнил из прежней жизни: таможня, посадка на самолет, милая стюардесса, предлагающая кофе, а дальше – занавес. Кто знает, что

тогда произошло? Быть может, самолет упал и разбился и никто из пассажиров не выжил. Или его «Я» разделилось. Одна часть осталась в двадцать первом веке в теле Дмитрия Стрельцова, другая отправилась в путешествие через пространство и время. Но это уже не важно.

Он очнулся в новом мире, в новом теле. Хорошо хоть, все знания, которыми обладал Дамир Стрельцов до его появления, сохранились. Иначе хорош бы он был, совершенно не приспособленный к жизни, не знающий даже, как позвонить по видеофону или найти данные в инфосети.

Новый мир захватил его с головой. Он с удовольствием погрузился в изучение робототехники, которой занимался Дамир до его появления, стараясь не задумываться о том, куда делся прежний владелец тела. Но чувствовал, что в нем что-то изменилось. Он стал другим человеком. Вероятно, произошло слияние двух личностей, и на свет появился новый Дамир Стрельцов.

Три месяца он углубленно изучал робототехнику на Аркадии, не догадываясь о том, что скоро ему предстоит покинуть эту планету и отправиться в новое путешествие на Модену, столицу Содружества Двенадцати Миров. Прежний Дамир усиленно готовился к путешествию, новый Дамир не помнил ни о чем, но эту новость воспринял с горящим сердцем, как вызов, как шаг к новым приключениям, как еще одну дверь к новым мирам...

Кофейня находилась рядом с залом ожидания. Барная стойка, меню на одной странице, десяток столиков, тройка посетителей и большой экран телевизора, по которому транслировался футбольный матч Суперкубка. Играли «Стальные гвардейцы» и «Зенит – Модена».

Дамир футболом не увлекался, поэтому сел подальше от экрана. Бегло просмотрел меню. Цены кусались: тридцать копеек за чашку черного заварного – с ума сойти можно. Но он не собирался отступать. Прежде чем шагнуть за порог космопорта в новый мир, хотел привести чувства в порядок.

Официант принес чашку кофе, осведомился, не желает ли господин чего-нибудь еще, получил отрицательный ответ и ушел с гордо поднятой головой. Дамир достал контейнер, положил на колени под столом и открыл его, так чтобы никто не видел. В ресторанах и питейных заведениях обычно не приветствовалась еда и напитки, принесенные с собой, но покупать в кафе бутерброд, который стоил

два рубля, – верх расточительства. Пока он не устроится и не получит место в академии, нельзя сорить деньгами направо и налево.

Дамир с наслаждением ел бутерброд, наблюдая за завтракающими людьми. Пожилой господин за соседним столиком лениво отхлебывал кофе с молоком из большой чашки и увлеченно серферил по виртуальному миру. Изящная галомаска скрывала большую часть его лица, но при этом он не терял контакт с реальным миром. Его движения были отточенными и четкими. Он даже капли кофе не пролил. Чуть вдалеке двое парнишек играли в виртуальный пинг-понг за кофейным столиком. Голографический шарик летал над столом от одного к другому. Они отбивали его ладонями и весело смеялись. Девушка за барной стойкой общалась с другом за бокалом утреннего коктейля. Тот вовсю старался ей понравиться, кривлялся, танцевал на стуле и строил улыбки, одна шире другой, но она откровенно скучала.

Люди были поглощены своими повседневными проблемами. Им и дела не было до юного провинциала, прилетевшего на поиски лучшей доли. А он смотрел на все глазами мальчишки из двадцать первого века, оказавшегося в реальности Лукасовских джедаев. Всего за три последних месяца он пережил приключений больше, чем за предыдущие неполных двадцать пять лет.

Дамир доел бутерброд, убрал пустой контейнер в рюкзак, допил кофе двумя жадными глотками и покинул кафе.

Сперва он хотел взять такси до дома Олега Маратова, но увидел расценки и остановился. Семьдесят рублей – неподъемное удовольствие. Ему еще жить целый месяц без перевода. Так что нельзя быть транжирой, хотя и хотелось прокатиться с ветерком да в комфорте. Дома у себя он ездил на аэромобиле «Пульсар», который подарил ему дядя на совершеннолетие.

В целях экономии и лучшего вживания в роль столичного жителя Дамир выбрал общественный транспорт. Навигатор проложил ему кратчайший маршрут до дома Маратова и просчитал стоимость передвижения. Вышло чуть меньше пяти рублей – вполне себе бюджетная сумма.

Закинув рюкзак на плечо, с футляром в руках Дамир направился на стоянку автобусов. Космопорт был заполнен людьми, которые двигались по строго определенному маршруту. Погруженные в повседневные проблемы люди были

экономны в своих передвижениях. Каждое движение подчинено логике и необходимости. Ничего лишнего, только строгий расчет.

Дамир вдруг ясно осознал, что не хочет поступать в Аграрную академию, становиться профессиональным наладчиком роботов. Скучно и неинтересно, нет в этом искры божьего гнева. Душа хотела иного. На прежнем пути нет размаха, тесно и душно.

С этим Дамир Стрельцов покинул здание Центрального космопорта Модены и направился к желтому городскому автобусу, который должен был доставить его до ближайшей станции метро. Четыре остановки, пересадка, еще три остановки, и он на месте. А там уже можно подумать о том, как жить дальше. Но сперва принять душ и выспаться.

Одно Дамир знал точно: следовать путем, выбранным для него дядей, он не будет. Это не его путь.

Глава 2

Негостеприимная встреча

Провинциала в столице сразу видно по тому, как он растерянно и неуверенно ведет себя в общественном транспорте, как напряженно вглядывается в схему метро, пытаясь сообразить, где и как ему пересаживаться, чтобы попасть на нужную станцию. И даже навигатор, установленный в планшете, не помогает избавиться от клейма провинциальности. А уж классический вопрос «Сколько стоит проезд?» сразу говорит о многом.

И как ни старался Дамир вести себя естественно, все равно не мог избавиться от идиотски-восторженного выражения лица. Когда увидел внутреннее убранство вестибюля станции метро «Космическая», подумал, что попал в инопланетный дворец. Причем проник непрошеным гостем, и того и гляди его выкинут отсюда с позором. Весь этот мрамор, металл, серебро и золото, вся эта роскошь ослепила Дамира. Родная питерская подземка не шла ни в какое сравнение с этим подземным царством. Он заозирался по сторонам, задира голову к

потолку, поэтому неудивительно, что то и дело на кого-то натыкался.

– Эй, раззява, смотри куда прешь! – несло ему недовольное в спину.

Но даже эти зачастую злые слова не могли испортить Дамиру настроение. Он испытывал ликование от одной только мысли, что теперь находится в центре мировой цивилизации. И все, что окружало его, убеждало в собственной правоте.

С трудом втолкнувшись в переполненный вагон, Дамир ухватился за поручень и замер, стиснутый со всех сторон людской массой. Но он не замечал неудобств, с любопытством разглядывая пассажиров. Они были так не похожи на привычных аркадийцев. И вроде такие же люди, но порода другая, другая стать. Они даже держались по-другому. Дамир не мог передать это словами.

А вся эта пестрота одежд: игра красок от черного к пурпурному транзитом через все мыслимые и немыслимые цвета. Кричащая красота – так мог бы охарактеризовать стиль одежды моденцев Дамир. Любили они все вычурное и броское. А уж такого количества шейных платков, головных платков, бандан, пилоток и разнообразных шляп Дамир никогда в жизни не видел. Здесь не было ни одного человека, который бы не украсил себя головным убором.

Какие девушки окружали его! Яркие, солнечные, статные, все сплошь богини красоты, модели с обложек. Дамир не мог оторвать глаз от этой слепящей красоты.

Яркостью тут отличались не только девушки, но и мужчины. Пышноволосые, с густыми ухоженными бородами или, на худой конец, усами. Бритых мужчин можно было по пальцам пересчитать. И то в основном такие же провинциалы, как и он.

Казалось, Дамир выхватывал из массы только все самое яркое и захватывающее и не обращал внимания на проталкивающегося сквозь толпу инвалида-колясочника с табличкой «Подайте на пропитание ветерану Второй Свейской кампании» или на одинокую бледную девушку в бедной одежде, прижимающую к груди потертую коричневую сумочку. Люди сперва не обращали на него внимания, но вскоре начали неодобрительно коситься.

Не всем нравилось, когда их так жадно и откровенно рассматривают.

Станция пересадки. Двери открылись, и толпа вынесла Дамира на платформу. Даже если бы он захотел остаться в вагоне, шансов удержаться не было.

На станции он осмотрелся, открыл планшет, нашел схему пересадки и отправился на эскалатор, который вынес его на другую платформу. Как странно – люди шагнули в космос, освоили и заселили другие планеты, но все равно прокладывали туннели под землей для скоростного передвижения. Только так можно было разгрузить переполненные города, где на улицах от транспорта не протолкнуться, а личными флаерами заполнено все небо. Но полеты – для богатых. Личный аэролет стоил больших денег, а уж получить права на пилотирование в черте города – задача из разряда невыполнимых.

Вторая часть пути для Дамира пролетела незаметно. На станции «Пушкарская» мало желающих выходить, и ему пришлось прокладывать дорогу, распихивая людей. Сперва он вел себя деликатно, извиняясь, но вдруг осознал, что таким темпом из вагона не выйти, и яростно заработал руками и локтями. Чуть было не потерял футляр с оружием, не порвал рюкзак и не оставил в толпе куртку, но все-таки без потерь выбрался из вагона.

Отдышавшись, попытался разобраться, куда выходить, и тут же запутался. Три разных эскалатора уводили в разные стороны. Как тут не заблудиться? Дамир не знал точно, куда ему надо, поэтому доверился интуиции и отправился к выходу на Пушкарскую площадь.

Дом Олега Маратова Дамир нашел быстро. Пятиэтажное здание из кирпича с крыльцом на двенадцать ступенек; на перилах горшки с цветами; черная металлическая дверь; справа от нее – кнопки домофона с номерами квартир. Дамир нашел двенадцатый номер и позвонил. Никто ему не открыл.

По улице, завывая, проехала машина скорой помощи, но Дамир даже не обернулся. Усиленно жал на кнопку звонка, но с каждой секундой надежда, что откроют, таяла. И куда Маратов подевался? Дядя Игнат предупредил его о прилете племянника. Маратов должен был его ждать дома. Вызывался даже в космопорт приехать, только Дамир отказался. Зачем лишние телодвижения. Он и сам может добраться до адреса. Ему хотелось в одиночестве насладиться знакомством с новым миром.

Насладился!

Вкусил, так сказать, в полной мере...

Дамир достал планшет и попробовал позвонить по номеру Маратова. Трубку никто не снимал. Вот же засада.

Дамир задумался. Если сейчас не откроют, то надо что-то делать, куда-то идти. Дневать и ночевать под дверью он не собирался. Можно попробовать снять номер в гостинице и вернуться завтра, но он представил, как сильно это ударит по бюджету, и поехал. Звонить же дяде Игнату и просить помочь материально он не хотел. Сказал, что всего сам добьется, так разбейся в лепешку, но выполни.

И вот когда он уже совсем было отчаялся и собирался уходить, входная дверь открылась, и на улицу вышла молодая парочка. Ему – под тридцать, ей и двадцати не исполнилось. Вышли, обнявшись, довольные жизнью, собой и окружающим миром. Дамир ринулся вперед, стараясь проскочить, пока дверь не захлопнулась. Отпихнул мужика в сторону, но тот даже не заметил такой наглости. Слишком был увлечен своей пассией.

Двенадцатая квартира – на третьем этаже. Дамир взлетел по ступенькам. Одно дело – ночевать на крыльце на улице, другое – в тепле под дверью. Теперь он точно дождет Олега Маратова. А может, домофон просто не работает и дядин друг ждет его дома. Все может быть в этом странном, быстро меняющемся мире. Только к тому, что ждало его на третьем этаже, Дамир готов не был.

Дверь в квартиру Маратова оказалась распахнутой настежь. Любого другого это бы насторожило, но только не Дамира.

С восторженным криком:

– А вот и я! Рад вас видеть! Мне дядя так много о вас рассказывал! – он ворвался в чужую квартиру и тут же угодил в неприятность.

Дамир увидел Олега Маратова, стоящего на коленях возле окна, с опущенным к полу лицом. Успел подумать: что это с ним? Молится, что ли? И в то же

мгновение получил сильный удар по голове. От неожиданности присел, но все-таки устоял на ногах. На него тут же обрушилась новая серия ударов, но Дамир уже ждал их.

Инстинктивно уклонился в сторону и изо всей силы ударил футляром с оружием куда-то назад. Удар настиг цель. Позади послышался сдавленный всхлип, и, чтобы закрепить успех, Дамир с разворота обрушил футляр на голову нападавшего. Тот только успел крикнуть от неожиданности и упал на пол как подкошенный.

Перед глазами плыло, в голове гудело, но Дамир держался. Ему удалось вырубить противника. Очко в его пользу.

Скажи кто Стрельцову несколько месяцев назад, что он будет способен на такие акробатические трюки, – не поверил бы. За всю жизнь участвовал в паре драк, и то больше как наблюдатель. Полтора года ленивого посещения самбисткой секции, и то больше для общей физической подготовки. И все. Другое дело – Дамир. Сказывались годы тренировок по рукопашному бою, на который его когда-то давно записал дядя Игнат со словами: «Мужик должен уметь все: и бабу защитить, и робота настроить, а уж дворянин – тем более». Оказывается, и здесь дядька был прав. На все сто прав!

– Что у вас тут происходит, дядя Олег? – спросил Дамир и тут же попал в оборот.

Его схватили с двух сторон. В сторону полетел футляр с оружием. На Дамира обрушился град ударов, под которыми он не устоял и упал на пол. Посыпались удары ногами. Тут уж тренировки не помогли. Он только свернулся в калачик, собрался, постарался спрятать все мягкие части тела и терпел.

Только когда сил терпеть не осталось, когда все светлое и радужное, что еще утром было в душе, выбили ногами, прозвучал звучный суровый голос:

– Хватит!

И Дамира оставили в покое. Голос же продолжил звучать:

– Ну что, Олеженька, говорил я тебе, лучше бы сразу нам красоту показал, а так получается, и себя подставил, и парнишку этого. Не знаю уж, за каким хреном его к тебе принесло. А теперь вам обоим дорога одна – к лучшим мирам, с песнями и надеждами на счастье. Правильно я говорю, Олеженька?

Дамир попытался посмотреть, как там Маратов, но сквозь кровавую пелену увидел только расплывчатый силуэт.

– А не пошел бы ты, Монах, в поле коров пасти, – слышался слабый голос Маратова.

– Нехорошо, Олеженька, невежливо. К тебе со всей душой, а ты вот так грубо. Неправильно это. Ворон, сделай Олеженьке больно, он заслужил.

Дамир напрягся, пытаясь сфокусировать картинку, но вместо этого провалился в черную яму небытия. Откуда тут же вынырнул одновременно с прозвучавшим истошным криком Маратова:

– Хватит с него, Ворон! Кажется, малость перестарался.

Крик стих, остался только стон.

– Не передумал, Олеженька? Нам нужна ключ-карта. Свирель очень расстраивается, что ты не хочешь отдать ее. Это неправильно. Она не твоя, она общественная. Ты должен делиться.

– Не знаю, о чем ты говоришь. Иди на хрен, Монах!

Новый провал в памяти.

Новая глубина падения.

Когда Дамир очнулся, в комнате дребезжал вопль боли. Такое чувство, что он провалился в закольцованный кошмар. Все одно и то же, все по кругу. И конца-края этому нет. Что это за люди? Какого черта им нужно от Маратова? И как из этого дерьма выбраться?

Кто-то открыл окно. Запахло улицей, горелой резиной и весной. Вдалеке слышались полицейские и пожарные сирены. Им вторили скорые. Похоже, Модена сошла с ума и под эту лавочку вся мразь повыползала из своих нор, чтобы вершить правосудие на свой манер – грабить и убивать. Но как с этим всем связан Олег Маратов, друг дяди Игната?

Зазвонил интелефон. Кто-то поднял трубку. Долгое молчание. Сумбурный тихий разговор... Ничего не слышно. И наконец, вернулся голос Монаха:

– Поздно, Олеженька, делать хорошего мальчика. Мы знаем, где ключ-карта. Теперь ты нам не нужен. Ворон, кончай его.

Что значит кончай? Что здесь творится? Что теперь будет с ним?

Зародившуюся панику оборвал сухой пистолетный выстрел. Сквозь розовую пелену он увидел, как завалился на бок Олег Маратов. Массивная фигура, стоявшая рядом, убрала пистолет во внутренний карман куртки и отошла в сторону.

– Кончено! – произнес Монах.

– А с этим что делать? – спросил Ворон.

– Оставь его в покое. Мальчишка не представляет интереса. Он ничего не знает. И нас не видел. Сделай так, чтобы все подумали на него. Пришел в гости к старому другу и застрелил его. Чем не вариант?

Монах направился прочь из комнаты. Ворон приблизился к скорчившемуся на полу Дамиру, склонился над ним, с трудом оторвал руку от живота, разжал пальцы и вложил пистолет ему в ладонь. Сдавил, чтобы остались четкие отпечатки, но оружие забирать не стал. Распрямился, довольно хохотнул и направился на выход.

Дамир хотел выстрелить в спину, отомстить за смерть Маратова, но силы оставили его. Не мог даже поднять руку с пистолетом, не говоря уж о том, чтобы прицелиться. А когда все же получилось оторвать руку от пола и нажать на спусковой крючок, пистолет разразился сухим кашлем.

Тут силы окончательно оставили его вместе с сознанием...

Дамир очнулся. Сколько прошло времени? Может, несколько минут, может, несколько часов. Что он делает на полу? И почему так болит все тело? Постепенно память вернулась. И он вспомнил, что находится в комнате с трупом друга дяди Игната. И похоже, он теперь единственный подозреваемый. Вряд ли полиция поверит ему, провинциалу. Мол, пришел устраиваться на ночлег, а тут какие-то неизвестные: одного Монахом зовут, второго Вороном, что-то хотели от дяди, а потом убили его. А Дамира пожалели, мол, молодой еще. История выглядела неубедительно. Расскажи кто ему подобное, не поверил бы.

Стоило оказаться в новом мире, чтобы угодить за решетку? Это он мог бы с успехом проделать и в родном двадцать первом веке. Когда перед тобой открываются двери к неизведанной вселенной, обидно провести остаток дней в тюремной клетке. Он, конечно, хотел приключений, но все-таки всему есть предел. А это значит, что надо уносить побыстрее ноги, пока не нагрянула полиция и не повязала на месте преступления. Вот только куда ему теперь податься? Он один в чужом, враждебном городе, который еще несколько часов назад казался ему местом, где исполняются все мечты и желания.

С трудом Дамир поднялся на ноги, осмотрелся. Взгляд остановился на неподвижном теле Маратова, вокруг головы которого расплылся кровавый нимб.

Извини, дядя Олег, что не смог тебе помочь. Буду жив, найду этих гнид и спрошу за тебя.

Дамир направился прочь из комнаты. Каждый шаг отдавался во всем теле дикой болью. Остановился, чтобы подобрать рюкзак и футляр с оружием. На книжном стеллаже заметил голографический снимок дяди Игната и Маратова. На снимке они стояли обнявшись, такие молодые – позади студенческая скамья, впереди целая жизнь. Дамир снял рамку с полки, отключил проекцию и, не задумываясь, сунул ее в рюкзак, куда затем отправилось и орудие преступления...

Глава 3

Шпаги наголо, дворяне!

Дамир не помнил, как покинул дом Олега Маратова.

Все виделось как в тумане. Спустился по лестнице, повернул направо и пошел вперед, не разбирая дороги.

Лишь оказавшись на переполненной людьми площади Согласия, осознал, что двигался не в ту сторону. Но где теперь та сторона, вот в чем вопрос?

Площадь Согласия была разделена на три уровня, возвышающиеся друг над другом. По первым двум двигались пешеходы, здесь держали двери открытыми магазины, рестораны, оздоровительные клубы и вирт-театры. Яркие красочные вывески окружали со всех сторон, бросались в глаза, ослепляли, нагружали информацией. Последний, самый верхний уровень предназначался для автомобилей, которые взлетали по спиральям подъемников, чтобы миновать площадь и выйти на скоростную магистраль, пронзавшую весь город насквозь.

По центру площади возвышался обелиск Свободы – стальная игла, вонзающаяся в небо, символизирующая единство Двенадцати Миров. Обелиск покрывали барельефы, картины величайших сражений и побед Содружества. То тут, то там из него выступали носы космических линкоров и дула пушек. Между уровнями площади носились стеклянные лифты, перевозившие пассажиров. Дамиру это напомнило торговый центр на родной Аркадии, только разросшийся до размеров целой площади.

Он остановился. Погружаться с головой в сумасшествие центральной площади Дамир не собирался. Ему требовался тихий, укромный уголок, где мог бы посидеть, подумать над сложившейся ситуацией и принять решение, как жить дальше. Первую мысль – позвонить дяде Игнату и сделать чистосердечное признание – отменил сразу, как упадническую и неконструктивную.

Дамир двинулся в обход площади по кругу и вскоре нашел маленький проулок между домами. Скользнув в него, через несколько минут оказался на тихой улице. Вскоре заметил неброскую вывеску трактира «Проходимец» и увидел в этом знак судьбы. Он сам чувствовал себя проходимцем на этом чужом празднике жизни. Здесь он может уединиться за дальним столиком и за кружкой пива подумать о смысле жизни.

Приняв решение, Дамир переступил порог заведения и погрузился в полусумрак. Ожидал чего-то вычурного и броского, а оказался в обыкновенном трактире, заполненном веселыми людьми; с барной стойкой, уютными деревянными столами под круглыми тканевыми куполами, напоминавшими шатры. Лишь большая черная фигура человека в костюме, широкополой шляпе и с обнаженной шпагой, стоявшая возле барной стойки, напоминала о названии трактира. Дамир выбрал место вдалеке от посторонних глаз. Не успел приземлиться за столик, как перед ним развернулось виртуальное меню. Сделал заказ: кружку светлого пива и две лепешки с острым сыром. Вышло вполне бюджетно, но он не обратил на это внимания. Даже если сейчас ему выплыл бы счет в триста рублей, Дамир его бы и не заметил. В голове вертелись события последнего часа. Затаившиеся чувства и эмоции набухали и грозились пролиться ливнем. Он держал себя в руках, но силы были на исходе.

Кружка с пенным пивом появилась как по волшебству, следом за ней на столе возникли и лепешки. Дамир припал к прохладному горькому напитку, чувствуя, как на время гроза отступает.

В «Проходимце» народу было немного. В нескольких метрах от него за столиком шумела подвыпившая компания из пяти человек. Выглядели они вычурно. Лицо каждого пересекали две красных полосы. Одна проходила через глаза и означала: «Помню кровь», вторая пересекала рот и означала: «Жажду мести». Дамир кое-что слышал об этом явлении. Они называли себя «Меченые лица» и представляли молодежно-политическое движение, выступавшее «за независимость Двенадцати Миров от диктатуры Содружества». Так гласил их программный лозунг. Дамир раньше не сталкивался с мечеными. На родной Аркадии подобной заразы не было.

За другим столиком в одиночестве сидел молодой человек лет тридцати: короткие черные волосы, большие темные глаза на открытом бледном лице, большой с горбинкой нос и аккуратные усы. Его лицо вызывало доверие, располагало к себе. На нем была белая рубашка, поверх которой сидел коричневый кожаный жилет, рядом на столе лежал черный берет с золотой кокардой. Кажется, незнакомец – гвардеец из «Золотого корпуса». Ядреная смесь: меченые и гвардеец в одном трактире.

«Быть беде», – подумал Дамир, но тут же обо всем забыл. Перед глазами всплыло бледное мертвое лицо Олега Маратова.

От тяжелых мыслей его отвлекло хриплое карканье пьяных голосов. Трое меченых нависли над столиком гвардейца и что-то ему выговаривали. Дело шло к потасовке. Жажда крови читалась на лицах меченых. Но гвардеец сохранял спокойствие и всеми силами старался сдержать намечающуюся ссору.

Пятеро на одного – расклад сил несправедливый, – оценил Дамир. Гвардеец то и дело оглядывался на входную дверь. Он явно кого-то ждал. Меченые это понимали и наседали на него, торопя события. Дело точно обещало кончиться дракой. Тут не надо быть пророком.

Перед столиком появился высокий господин в черном, представился администратором трактира и заявил:

– Если вам так хочется выпустить пар, то добро пожаловать на улицу. Иначе я вызову полицию.

Гвардеец скривился, как от зубной боли, но спорить не стал. Он поднялся, накинул на плечи серого цвета куртку, надел берет и направился на выход. За ним потянулись и меченые.

Говорил дядя Игнат: «Держись подальше от неприятностей. Не суй нос не в свои дела. Ходи стороной. И тогда будешь в порядке». Только когда припекло, Дамир позабыл о советах дяди. Что его потянуло вслед за спорщиками, он не знал. То ли врожденное любопытство, то ли желание выплеснуть ярость, появившуюся после убийства Олега Маратова. Расплатившись по счету, он покинул трактир «Проходимец».

Чуть было не потерял спорщиков. Краем глаза зацепил одного из меченых, который завернул в ближайшую подворотню, и последовал за ним.

Во дворе меченые окружили гвардейца и наседали на него. Он их не боялся, стоял с гордо поднятой головой и отвечал на агрессию насмешливой улыбкой. В его взгляде было столько уверенности и достоинства, словно спину ему прикрывал отряд спецназа. Дамир сразу его зауважал.

Стараясь не привлекать внимания, он сбросил со спины рюкзак, сорвал с футляра защитные пломбы и извлек личное оружие – боевую шпагу, подарок дяди Игната ко дню совершеннолетия. Старинная аркадийская традиция,

берущая начало еще с Земли, дарить холодное оружие на совершеннолетие мальчика. Тем самым подчеркивалась его мужественность и готовность защищать интересы семьи и страны. Свято эту традицию чтили в дворянских семьях. Оружие мальчик получал из рук отца, но, если родитель умирал или погибал, подарок вручал ему ближайший родственник. Этот день юноша встречал подготовленным. Долгие годы тренировок по фехтованию вели его к получению личного оружия. Чаще всего оружие вешалось на стену в кабинете мужчины, служило символом готовности в любой момент встать на защиту интересов родного государства и никогда не доставалось из ножен. После смерти владельца личное оружие хоронилось вместе с ним. Таков обычай.

Меченые окружили гвардейца. Уверенные в своей победе, они осыпали его оскорблениями:

– Золотая шапка, настал твой конец!

– Сейчас мы тебе ушиотрежем и собакам скормим...

– Грязная сорвейская свинья, сейчас мы тебе потроха выпустим...

Гвардеец стоял с высоко поднятой головой, готовый дорого продать свою жизнь. Двух меченых он за собой точно унесет, но пятерых – навряд ли, слишком много.

– Господа нехорошие, а не кажется вам, что пятеро на одного – это не честно? Не по-спортивному как-то.

Меченые резко обернулись на голос Дамира.

– Парень, тебе чего здесь надо? Это не твоя война. Иди отсюда, пока еще можешь на своих двоих передвигаться.

– Аркадиец, иди паси коров. На большее ты не способен, – понеслись в его сторону оскорбления, но Дамир не обращал на них внимание. В его родном квартале мальчишки часто устраивали драки, которые предварялись словесными турнирами, кто кого сможет словесными оскорблениями из себя вывести. Тот, кто поддастся гневу, обязательно проиграет. Закон улицы. Дамир научился держать удар, вот и сейчас слова меченых его не трогали. Пусть

воздух сотрясают.

Зато он почувствовал, что гвардеец зауважал его. Провинциал-аркадиец обнажил оружие, готовый пролить вместе с ним кровь, хотя мог бы пройти мимо, и никто бы не осудил его за это.

– Оставьте солдата в покое или примите смерть как мужчины, – потребовал Дамир.

Меченые, уверенные в своем превосходстве, зашлись в хохоте. Натасканные в уличных драках, успевшие попробовать вкус крови, они не сомневались, что разделаются с гвардейцем и сосунком-провинциалом. Что такое шпага в уличной драке против хорошо обученного бойца? Пустое место. Через минуту будет валяться на земле переломанная пополам. А вскоре рядом ляжет и ее владелец с проломленной башкой.

И вот завертелось. Только что они стояли друг напротив друга, собранные и напряженные, как гитарные струны перед соло-партией. А в следующую секунду Дамир уже атаковал ближайшего бандита. Меченые тут же оцетинились ножами и встретили его с радостными криками. Гвардеец тоже времени даром не терял и взял на себя двух боевиков.

Каким же надо быть самонадеянным идиотом, чтобы ввязаться в драку с профессионалами уличных боев, прошедшими годы и годы тренировок и практики! Или это можно было назвать романтическим флером, присущим юношам, не нюхавшим пороха и не скулящим от боли первого сломанного ребра. А когда таких профессионалов пятеро и они жаждут крови, и говорить нечего об успехе. На что только он надеялся, ввязываясь в эту драку. Но Дамир не мог поступить по-другому. Когда вокруг творилась несправедливость, его крутило от боли и злости.

Он не успел опомниться, как лишился шпаги и в челюсть прилетел сокрушительный удар. Шпага улетела в сторону, и один из меченых, довольно скалясь, тут же сломал ее ударом ноги. Из рта Дамира хлынула кровь, тут же он получил сильный удар в голову. Сознание поплыло.

Что за кривая судьба у него сегодня – нарываться на мордобитие? От обиды слезы выступили из глаз, но Дамир стиснул уцелевшие зубы и нашел в себе силы

подняться на ноги. Ему удалось отбить удар ножа, двинуть противнику в зубы, крепко засветить ему же в глаз, но следующий удар он пропустил и улетел к стене, как нашкодивший котенок, получивший пинка под зад.

Тело заломило от боли. Хотелось взвыть, но Дамир сдержал крик. Вновь поднялся, чувствуя, как внутри все клокочет, и тут же двое меченых схватили его и прижали к стене, а третий принялся методично наносить удары в лицо, живот и снова в лицо. Дамир бился в чужих руках, как бабочка, попавшая в паутину, но держали его крепко, не вырваться.

Ярость кипела внутри Дамира, но не находила выхода. И вот когда казалось, что все уже кончено, еще чуть-чуть, и его забьют насмерть, что-то случилось. Как будто в голове щелкнули переключателем, и он очнулся. Мир вдруг замедлился и окрасился в красный цвет. Дамир почувствовал небывалый прилив сил, которым неоткуда было взяться в его истерзанном теле, и рванул вперед, с легкостью избавился от захвата меченых и прыгнул в сторону. Он оказался за спиной своего экзекутора, когда кулак того впечатался в кирпичную стену, где еще мгновением ранее находилась голова Дамира.

От боли меченый завопил, схватившись за покалеченную руку, и в то же мгновение, подхваченный невиданной силой, взлетел вверх и ударился о кирпичную стену, оставляя кровавую кляксу на поверхности. Не сумевшие удержать аркадийца двое меченых растерялись. Они попытались поймать мальчишку, но он двигался с нечеловеческой скоростью. С легкостью избегал с ними контакта, уклонялся от ударов и попыток захвата. Наконец Дамиру надоело играть с бандитами, и он перешел в атаку. Первому меченому переломал грудную клетку, превратив ребра в груды осколков. Второму отделался легким испугом: разбитая челюсть и сломанный нос. Упав на землю, меченый притворился мертвым. Дамир не стал его трогать.

Он обернулся, нашел глазами гвардейца и понял, что тот неплохо справляется. Из двух его противников на ногах лишь один. Второй лежал у дерева, сжимая окровавленными руками живот. Гвардеец ловко орудовал шпагой, не подпуская к себе меченого, в глазах которого читался испуг. Еще бы! Несколько минут назад он и его приятели были королями положения, ничто не угрожало их превосходству, и вот он остался один против двух бойцов, а отступить некуда.

Дамир не успел порадоваться за гвардейца. Перед глазами все поплыло. Та сила, что клокотала в нем еще несколько секунд назад, испарилась, оставив в

теле только слабость и ноющую боль. В то же мгновение на его голову обрушилось что-то тяжелое, и он рухнул на землю, теряя сознание.

Глава 4

«Гнездо глухаря»

Слишком много приключений для одного дня. Явный перебор. Когда Дамир летел на Модену, он не рассчитывал на такую щедрость.

Очнулся внезапно, словно из-за того, что кто-то в темной комнате включил свет. И обнаружил, что лежит на земле возле детской площадки, а над ним склонился тот самый гвардеец, за которого он вписался в драку.

– Очухался. Ну, наконец-то. Идти можешь? Не хочется с дуболомами сталкиваться, если они вернуться, а они вернуться, – радостно произнес незнакомец.

Дамир попытался встать, и у него получилось. В ногах слабость, перед глазами красные пятна расплываются, но дело поправимое. После такого количества ударов, принятых на грудь и прочие части тела, удивительно, что он еще не на больничной койке загорает. Вот что значит порода! Так всегда дядя Игнат говорил.

– Молодец. Вижу, силы еще остались. Тогда давай делать ноги, пока не поздно. Меня, кстати, Алексом зовут. Алекс Шторм, – представился гвардеец.

– Дамир Стрельцов, – прохрипел он в ответ. Гвардеец улыбнулся и хлопнул одобрительно Дамира по плечу. Подобрал его рюкзак, обломки шпаги и футляра и вернул все аркадийцу.

– Следуй за мной. Я знаю короткую дорогу.

Если это называется короткой дорогой, то страшно представить, что такое длинная. Они полчаса плутали по лабиринту дворов. Дамир сперва пытался

запомнить дорогу, но потом отчаялся и просто «наслаждался» путешествием, которое закончилось возле дверей трактира «Гнездо глухаря».

Полусумрак трактира, выдержанного в охотничьем стиле, был наполнен весельем. Большую часть столиков занимали отдыхающие горожане. То тут, то там пространство взрывалось хохотом. Вино лилось рекой. Люди расслаблялись. Играла задорная музыка. Табачный дым витал под потолком.

Алекс уверенно направился к дальнему столику, расположенному под кабаньей головой.

– Не отставай, – бросил он Дамиру.

За столиком сидели двое мужчин. Один большой, массивный, словно вырубленный из гранита. Не человек, а скала. пышные рыжие волосы украшали голову непослушной копной, густая борода ярко-огненного цвета и гордые усы, с чуть закрученными кончиками. Гигант уплетал ароматное мясо, окуная его в подливку, и запивал пенным напитком. При этом он усиленно дирижировал вилкой, что-то доказывая своему товарищу, который являл собой полную противоположность гиганту. Худощавый, русоволосый, благородное, чуть вытянутое лицо с утонченными чертами, карие глаза-омуты, с ленивым любопытством наблюдающие за окружающим миром, большой нос с горбинкой и тонкие губы, обрамленные усами и бородой.

– Друзья, наконец-то я до вас добрался! – обрадованно воскликнул Алекс, обессиленно опустившись на скамью рядом с гигантом. – Стрельцов, не стесняйся, садись рядом. Герою сегодняшнего дня – пива за счет спасенного и чего-нибудь перекусить, – тут же распорядился он.

Дамир почувствовал легкое смущение. Незнакомые люди, незнакомое место. Но тут же гордо расправил плечи, решив наплевать на все. Кто он? Забитый, всего боящийся провинциал или аркадиец, который сегодня надрал задницу нескольким мерзавцам?

– Чего шумишь, Шторм? Случилось что? – спросил гигант, отправляя заказ через вирт-меню.

– Крафт так и не пришел. Из-за него я чуть было не угодил под раздачу. Если бы не этот молодой человек, то мне пришлось бы тяжело. А вы, как назло, решили пообедать в столь трудное время.

– Мы предлагали тебе пойти вместе, – сказал худощавый, внимательно рассматривая Дамира. – Но ты отказался. Крафт может испугаться, и дело не выгорит. Кажется, так ты говорил. Так что нас нечего винить. Может, ты нас представишь, а то неудобно? Мы этого малыша даже не знаем, а ты его так нахваливаешь.

При слове «малыш» Дамир покраснел и с трудом удержался, чтобы не вскочить да не ударить наглеца.

– Моя вина. Каюсь, грешен. Дамир Стрельцов, аркадиец. Первый день в столице, и сразу по уши в приключениях. Никита Скорохват, – представил Алекс гиганта.

Скорохват коротко кивнул, не отвлекаясь от поглощения мяса.

– А это Артур Снегов.

Худощавый протянул Дамиру руку. Пожатие было крепким, но аккуратным.

– Надеюсь, мы подружимся. Тем более знакомство вышло таким многообещающим.

– Ты уж рассказывай, не томи. Что у вас там случилось? – попросил Снегов.

– Да. Точно. Развел интригу на авантюрный роман. По сути давай, что к чему и кому морду бить будем, – поддержал друга Скорохват.

– Все, все, – примирительно вытянул перед собой руки Шторм. – Рассказываю. Только не кидайтесь в меня костями. Я сидел, ждал Крафта, когда ко мне прицепились меченые.

– И зачем ты поперся туда, где эта шваль обретается? – перебил его Скорохват.

– Когда я назначал встречу, там было чисто. Они пришли позже, – сказал Алекс. – Заняли столик, немного погуляли. Никого не трогали, а потом, видно, решили, что мой портрет не подходит для столь благородного заведения. И затеяли бучу. На свежем воздухе им не полегчало. Расклад сил не в мою сторону. Пятеро на одного. Но тут появился этот благородный юноша, и погода мигом стала налаживаться.

– А что может этот благородный юноша против меченых? – с сомнением в голосе спросил Снегов.

– Я сперва думал, что Дамира порвут на заплаты. Но как оказалось, он орешек крепкий. Да еще и с секретом. В общем, мальчишка, похоже, и сам не знает, что в нем «искра» зреет. Но когда дело дошло до драки, он одного меченого отправил погулять на вечные пастбища.

Дамиру было неудобно, что его обсуждают. Да к тому же незаслуженно. В конце концов, меченым удалось его вырубить, о чем Шторм умолчал. Об этом он тут же заявил, впервые заговорив с тех пор, как переступил порог «Гнезда глухаря».

– Пятеро на одного – плохая история. Мальчик очень уж вовремя оказался под рукой. Может, мальчик засланный? – высказал версию Снегов.

Кровь ударила в голову Дамира. Что этот наглец себе позволяет? Вот чувствовал же, что не стоит идти, ничего хорошего не будет. Надо было себя слушать, а не поддаваться на убедительные речи Шторма.

Стрельцов ничего не успел сказать. Снегов примирительно выставил перед ним открытые ладони и заявил:

– Не кипятись так. Вижу, ты чист как младенец. Но ситуация эта мне все равно не нравится. Очень уж на ловушку похоже.

– Факт. Явная ловушка, – тут же согласился Скорохват, отхлебывая пенное.

Перед Дамиром поставили кружку пива и тарелку с мясными закусками. В желудке призывно заурчало, а рот наполнился слюной. Он сделал два больших глотка и отставил кружку в сторону. Жизнь – хороша, и жить – хорошо.

– Крафт не пришел. Вместо него появились меченые. Думается мне, господа, что это он их навел, – высказал новую версию Снегов.

– Какой ему резон? – спросил Шторм.

– Нам и надо узнать. Пока не завертелось. Крафт раньше в гнилой компании не наблюдался. Что его заставило продаться меченым?

– Игнац Пастораль платит больше, – высказался Скорохват.

Где-то Дамир уже слышал это имя. Он напрягся, пытаясь вспомнить, но тут Шторм увидел его затруднение и пришел на помощь:

– Пастораль возглавляет партию «Крылья». Очень влиятельный человек. Под ним многие ходят. А меченые – его личная армия, вполне себе легализованная. По крайней мере, власти смотрят на них сквозь пальцы и стараются не связываться.

Тут Дамир вспомнил. О «Крыльях» любил высказываться дядя Игнат. Мол, за красивой вывеской и благородными лозунгами скрываются денежные мешки, которые хотят развалить Содружество, чтобы преумножить свои и без того внушительные состояния. Дядя Игнат всегда говорил, что Игнаца со всеми приспешниками надо высадить на необитаемой планете и стереть ее координаты из всех справочников.

Удивительное чувство – вспоминать то, что ты, казалось, никогда не знал. Его новая оболочка содержала воспоминание обо всем на свете. Только надо было знать, что вспоминать и где искать эти данные. Тут тебе и навыки фехтования, и рукопашного боя, и политический расклад в Содруестве. В нужный момент знания оказывались под рукой. Так что он не выглядел наивным идиотом из далекого двадцать первого века, а всего лишь не избалованным столичной жизнью провинциалом, для которого все в новинку.

– Я предлагаю прогуляться к Крафту и спросить прямо. В лоб, чтобы было больно и обидно, – предложил Скорохват.

– Это мы всегда успеем, – осадил его Снегов. – Скажи, Дамир, зачем ты прилетел на Модену?

Стрельцов рассказал о цели своей поездки. Скорохват разочарованно ухмыльнулся и тут же потерял интерес к аркадийцу. Ему, золотому берету, было непонятно, как можно свою жизнь угробить на выращивание пшеницы и настраивание роботов. А вот Снегов с интересом выслушал рассказ Дамира, и подозрения вновь пробудились в его душе. Но он ничего об этом не сказал.

– Какие у тебя планы дальше? Что будешь делать? Есть куда пойти? – поинтересовался Снегов.

– Я должен был остановиться у одного знакомого, но не застал его дома. Так что пока не знаю. Не было времени подумать, – соврал Стрельцов.

– Решено. Сегодня заночуешь у меня. А там посмотрим, – тоном, не терпящим возражений, заявил Штурм. – В конце концов, я должен для тебя хоть что-то сделать...

– Я лучше в гостинице. Неудобно как-то, – все же попытался отказаться Дамир.

– Неудобно – голым задом в муравейник, а этот вопрос даже не обсуждается, – отрезал Штурм.

Стрельцов чувствовал, что оказался вовлечен в какую-то историю. Тут и меченые, и неведомый Крафт, и всемогущий Пастораль, а на другой чаше весов трое золотых беретов, которые затеяли непонятную пока игру. Все это кружило голову, заставляло играть кровью. Мог ли он еще несколько месяцев назад мечтать о таких приключениях? Дамир чувствовал, что прикоснулся к настоящей жизни, по сравнению с которой его будущее робототехника выглядело скучным и серым. Хотя еще пару дней назад он не мог представить ничего более удивительного и фантастического, чем роботизированные механизмы. Он старался не задавать лишних вопросов. Придет время – сам во всем разберется и решит, как жить дальше.

А пока он мог впервые за последние сутки расслабиться и отдохнуть. Жизнь, кажется, налаживалась.

«Золотой корпус»

Утро золотом растеклось над Моденой.

Дамир в одних легких шароварах стоял на балконе апартаментов Алекса Шторма и наблюдал за просыпающейся столицей. С высоты двенадцатого этажа открывался потрясающий вид на городской муравейник. Высотные здания, городские ребра, перемежались с крохотными кирпичными пятиэтажками и были окольцованы многоуровневыми транспортными магистралями.

Машин в столь ранний час было мало, и совсем не видно пешеходов. Разве что засидевшийся в пабе завсегдатай спешил к дому в предвкушении крутого скандала, который закатит ему справедливая жена.

Воздушные коридоры тоже пустовали. Они располагались над городом, и в час пик транспортный поток закрывал солнце. Недостаток солнечных лучей с лихвой компенсировало уличное искусственное освещение.

Сейчас же можно было увидеть разве что аэролеты чрезвычайных служб со спецсигналами, торопящимися кто на пожар, кто к месту преступления, а кто по вызову к постели больного. Частные леталки появятся в воздушных коридорах позже, когда народ потянется на службу.

Вдалеке на окраине города Дамир разглядел космодром Северный, куда днем раньше он прибыл с Аркадии. Взлетающие и заходящие на посадку звездолеты выделялись на фоне золотого неба огненными вспышками.

Дамир наслаждался видом с балкона и легким ветерком, пробегающим по его обнаженной груди. В голове чисто и ясно, никаких следов вчерашнего обильного застолья. Самое время поразмыслить над всем, что с ним произошло за последние сутки. А событий на его голову свалилось предостаточно. Теперь надо решить, как жить дальше. Через неделю у него должно было состояться первое вступительное испытание в Аграрную академию, но то, что ему казалось на Аркадии идеальным жизненным планом, теперь виделось пустой тратой времени и сил, тупиковым путем развития. Он не хотел больше становиться робототехником и всю оставшуюся жизнь возиться в программах и механизмах, налаживая сельскохозяйственные машины. На Аркадии ему это казалось

увлекательным и перспективным, сейчас же виделось скучным и серым, не стоящим целой жизни. Но чем заняться, куда теперь стремиться? Ведь он в центре мировой цивилизации. Перед ним открыты все дороги.

Стрельцов и сам не замечал, что все больше и больше думает о золотом берете. Выросший на мирной аграрной планете, прежний Дамир никогда не задумывался о воинской службе. Аркадийцы славились своим хитроумием, изобретательностью, но никак не воинственностью.

Если беда стучалась в дом, то аркадийцы как один вставали с оружием в руках на защиту Содружества, но в основном фамильные шпаги и мечи так и оставались висеть на стенах до конца жизни владельца. Но новый Дамир помнил, как забурлила кровь в жилах, когда он обнажил шпагу против меченых, как лихо выглядел Алекс Шторм, бьющийся с врагами. Это упоение схватки, осознание того, что ты сражаешься за правое дело... Вот для чего он покинул родной двадцать первый, оставил все позади! Не ради карьеры робототехника, а для того, чтобы стать золотым беретом. Теперь он ясно видел это.

Дамир понимал, что дядя никогда его не поддержит. Что угодно, только не путь воина. И от осознания этого становилось горько. Трудность выбора: поступить так, как за тебя решил близкий человек, воспитавший тебя, и тем самым сделать его счастливым, но при этом предать себя; или же идти своим путем, но обидеть наставника? Дядя Игнат был родным для прежнего Дамира, но и новый Дамир успел полюбить его. Игнат Стрельцов стал для него наставником и учителем. Он не мог обидеть дядю – с одной стороны, но это его жизнь, выстраданная, новоприобретенная, – с другой. К тому же его еще могут не принять на воинскую службу. Он же ничего не знает ни о золотых беретах, ни о Военной академии. Но отступать нельзя, Дамир должен все хорошо разузнать, прежде чем сделать решительный шаг.

Еще вчера он должен был позвонить дяде Игнату и доложить, что все в порядке, что он прибыл без приключений и обосновался на новом месте. Но приключения навалились на него, заставив забыть обо всем. Теперь же он не знал, как рассказать дяде Игнату о смерти его друга. Это повлечет за собой массу вопросов. Как бы дядя Игнат после такой новости не собрался лично нагрянуть в столицу, чтобы во всем разобраться на месте. Оттягивать звонок было нельзя, надо срочно поговорить с дядей и все объяснить.

– Ранняя ты пташка, Стрельцов. Чего не спится? – На балконе появился Алекс Шторм.

На нем были просторные синие шаровары и белая рубашка навыпуск. Волосы всклокочены, взгляд человека, не успевшего до конца осознать, на каком свете он очнулся, и улыбка во весь рот, изредка пропадающая под волной зевоты.

– Привычка. Дома я всегда вставал рано.

– От дурных привычек, Дамир, надо избавляться. Здесь жизнь другая, ритм другой. Здесь даже воздух другой. В такую рань разве что уборщики да пьянчужки на ногах. Да еще гвардейцы. Как говорится, труба зовет, пора в поход.

– А ты чего тогда так рано вскочил? – поинтересовался Дамир.

– Так я же тебе сказал, гвардейцы тоже птички ранние. Хоть у нас сегодня и увольнительная. Думалось, что можно отдохнуть, сил набраться, голову подлечить после вчерашнего, – с сожалением в голосе сказал Алекс Шторм.

– И что же случилось?

– А то, что через два часа мы должны появиться в академии, в «Золотом корпусе», предстать пред светлые очи полковника Максимилиана Порохова. Вчерашняя потасовка с мечеными наделала шороху. Увольнительные в срочном порядке отменили. И вызвали нас на ковер. Пять минут назад приказ пришел на планшет. Так что экскурсию по Модене придется отложить.

Алекс поежился. Утро было и впрямь прохладным, но привычный к свежести Дамир этого не замечал.

– Может, по кофе для вылова бодрячка? – предложил Алекс.

– С удовольствием. Только я сам завариваю, по-аркадийски.

– Не возражаю, хоть по-аркадийски, хоть по-лемуриански. Главное, в себя прийти за два часа. Порохов не любит помятый вид и не посмотрит на то, что

меня выдернули с увольнительной.

Кофе по-аркадийски – первое, что полюбил Стрельцов в новой жизни. И тут же поспешил научиться его готовить.

Они прошли на кухню, где Стрельцов столкнулся с непреодолимой трудностью. У Алекса все было оборудовано по последней моде. Повсюду машины. Чтобы приготовить кофе, достаточно нажать на пару кнопок, и если автомат заправлен зерном, то через минуту на столе будет готовый напиток. Так же можно было приготовить любое блюдо, достаточно только выбрать его из вирт-меню машины. Лишь алкогольные напитки надо было заказывать в магазине с телепорт-доставкой. А чтобы взять кофейные зерна, кофемолку, турку и самому сварить кофе, эта задача казалась из разряда невыполнимых. Для начала – негде взять кофемолку и не в чем варить кофе.

Шторм наблюдал за метаниями Дамира со снисходительной усмешкой. Наконец предложил:

– Давай сегодня по-простому. Из машины. А завтра купим все необходимое, и ты покажешь свои кулинарные способности.

Пришлось согласиться. Кофе из машины оказался потрясающе вкусным. Не таким, к какому привык Стрельцов у себя на родине, намного крепче и жестче, зато ароматным и бодрящим.

– Пока ты будешь отчитываться перед командиром, я подыщу себе жилье. И наведу справки относительно Аграрной академии, – поделился планами на день Дамир.

Конечно, ни в какую Аграрную академию он не поедет. С этим вопрос решен. Но признаваться Шторму относительно своих планов на получение золотого берета он не хотел. Наивные мечты провинциала. Как бы на смех не поднял.

– Что за сказки? Мы же про жилье все решили. У меня места полно, одному скучно. Так что и думать забудь. К тому же у тебя сегодня совершенно нет времени ни на что постороннее. Я думаю, ты сегодня не успеешь к себе в Аграрку, да и не надо тебе.

В глазах Алекса блестели озорные икры. Похоже, он знал что-то, о чем Стрельцов и не догадывался.

- Почему не надо? - спросил Дамир сердито.

- Ты едешь со мной. В конце концов, в потасовке мы вдвоем участвовали, значит, и ответ держать вместе.

- Какое отношение я имею к академии? Кто меня станет слушать? Я же не военный, - удивился Дамир.

- Это никогда не поздно исправить, - ответил Алекс. - Собирайся, у нас мало времени.

Слова Шторма поразили Стрельцова в самое сердце. Пьянящий мир приключений и золотой берет позвали его за собой. Предстать перед грозным полковником, который явно будет недоволен тем, что учинили они вдвоем, причем один является его подопечным, а другой человек чужой, посторонний, одновременно пугало и завораживало.

Алекс набрал на панели роботокухни код омлета с помидорами, и вскоре они уже с аппетитом завтракали. Вторая кружка кофе пришлась как раз кстати.

Пока Шторм крутился напротив своей голограммы, пытаясь определить, как на нем сидит форма гвардейца «Золотого корпуса»: черный китель с золотыми пуговицами и нашивками в виде красной молнии в синем круге на правом плече и левой груди, Дамир переоделся в уличную одежду. С собой у него был скудный гардероб. Он собирался учиться, а не посещать светские рауты. Поэтому натянул синие джинсы, с сомнением осмотрел футболку с мультяшным Лисом Джейком - все-таки для официальной встречи с полковником «Золотого корпуса» она явно не подходила, поэтому выбрал простую черную рубашку с белым воротником и манжетами и надел черный пиджак с гербом рода Стрельцовых на правом кармане: две пушки, смотрящие в разные стороны, на гербовом щите, над ними завис белый голубь с оливковой ветвью в клюве.

- Ну, ничего себе. Ты, кажется, на свидание с девушкой собрался? - оценил его наряд Алекс. - Хочешь впечатление положительное произвести? Получилось. Все, нам пора.

Военная академия Содружества находилась на северной окраине города. На черном спортивном «Роджере» Шторма они домчались до нее за полчаса. На въезде Алекс предъявил индивидуальную ключ-карту, которую проверила охрана периметра и после обязательной процедурыпустила машину на территорию академии.

Впереди показалось восьмиэтажное учебное здание: строгое и безликое, с черным гербовым орлом на желтом поле над парадным крыльцом и двенадцатью флагами миров Содружества, полощущимися на ветру. Перед ними простиралось огромное поле, над которым возвышались с десятков куполообразных белоснежных ангаров. Они напоминали бильярдные шары, застывшие на столе в ожидании игрока.

Алекс поймал заинтересованный взгляд Дамира и пояснил:

– Учебные полигоны. Каждый купол имеет свое назначение. Здесь имитируются разные боевые ситуации, как на Земле, так и в космосе. Теорию мы проходим в учебных залах, а все практические занятия проводим в Гнездах, так курсанты называют купола. Ты не представляешь, сколько крови и пота пролито в этих шарах. Тут все как в жизни, ситуации, максимально приближенные к боевым. Если зазеваешься, то можно и без головы остаться.

Дамир еще раз посмотрел на белые купола, мимо которых они проезжали. Сколько всего интересного они скрывали в себе. Он хотел бы увидеть их изнутри, побывать в шкуре гвардейца, которому предстоит пройти боевой полигон.

Шторм заметил мечтательное выражение лица Стрельцова и ухмыльнулся:

– Романтики там ни на крошку. Только суровые будни. Так что не обольщайся.

«Роджер» подъехал к парадному крыльцу академии и остановился. Дамир первым выбрался наружу и замешкался, не зная, что дальше делать, куда идти. Шторм заблокировал машину и уверенно направился к парадной лестнице.

– Чего замер? Пошли! – бросил он Стрельцову.

Они поднялись по ступенькам, миновали вращающиеся двери и оказались в вестибюле первого этажа. В глаза сразу же бросился транслируемый на стену огромный герб – медведь, стоящий на задних лапах, с оскаленной пастью. Изображение было четким и натуралистичным – того и гляди, медведь прыгнет на тебя.

– Герб «Золотого корпуса», – пояснил Шторм. – Здесь владения золотых беретов. Остальные корпуса, а всего их двенадцать, разбросаны в разных местах, некоторые на других планетах. К примеру, «Красный корпус» – медицинская служба, «Стальной» – механики и инженеры, наша машинерия. И тому подобное. На Модене, помимо нас, еще «Черный корпус» и «Серый» квартируются. Здесь же располагается Генеральный штаб.

– А в чем разница между корпусами? – спросил Дамир.

– Разная спецификация. «Черный корпус» спецназ готовит, что и на суше, и на воде, и в космосе, и на других планетах к делу готов. А «Серый корпус» – дипломатическая служба. Наша элита элит, – с готовностью объяснил Алекс. – В академии все как в жизни. Ибо академия является стержнем, основой Вооруженных Сил Содружества.

– Чем же занимается «Золотой корпус»? – задал очередной вопрос Дамир.

– У нас особое предназначение. Мы личная гвардия президента Содружества. Особый случай. Ничего, скоро все сам поймешь.

Шторм сделал хитрое выражение лица и подмигнул Стрельцову.

Они миновали стойку Центрального информатория и подошли к лифтовому комплексу, где столкнулись с Никитой Скорохватом и Артуром Снеговым. Алекс удивился. Он явно не ожидал увидеть друзей в столь неподходящее время в академии.

– А вы что тут делаете? У вас же увольнительная? – спросил он.

– Птичка на крыле принесла, что тебя на ковер вызывают к Порохову. Вот решили поддержать, – осторожно ответил Снегов, бросив на Стрельцова

колючий, оценивающий взгляд.

– Если Порох решил на тебя бочку катить, мы рядом будем. А потом можно и в «Гнездо глухаря» завалиться. Все равно день безнадежно испорчен, – предложил Скорохват.

– А Малыш что здесь делает? – спросил Артур.

Стрельцов почувствовал, как кровь прилила к лицу. Сейчас не сдержится и в святая святых золотых беретов набьет морду одному из них. Шторм почувствовал настроение товарища и поспешил ему на помощь:

– Арчи, ты чего взъелся на нашего друга? Он мужик правильный. Вчера всю ссору от начала до конца видел, и если уж кто может Пороху доказать правду, то только он. Так что я его в качестве свидетеля взял. Да и, думаю, командир может им заинтересоваться.

– Дело хорошее, – оценил Скорохват. – А потом можно и в «Гнездо глухаря», а то жрать очень хочется, сил нет, как в горле пересохло.

Лифт пришел на этаж, друзья загрузились в кабину и нажали кнопку «8». Лифтовая кабина плавно направилась вверх.

Приемная полковника Максимилиана Порохова встретила друзей пустотой. Обычно здесь всегда было оживленно. К главе «Золотого корпуса» – большая очередь на прием, а еще постоянные совещания с преподавателями, встречи с общественными советами и прочими разнообразными службами, без которых зачастую жилось бы куда спокойнее и проще. Из-за рабочего стола навстречу вошедшим гвардейцам поднялся Роман Томин, секретарь Порохова, отдал честь, попросил подождать, пока доложит полковнику об их прибытии, и скрылся за высокими дубовыми дверями.

Через минуту Томин вышел и приказал следовать за ним.

Первое, что бросалось в глаза в кабинете полковника – огромная голографическая карта Модены, зависшая над столом совещаний. Пятеро офицеров в форме звездной гвардии стояли перед ней, активно обсуждая

учебный план. За всем этим наблюдал сидящий в кресле полковник Максимилиан Порохов. Это был мужчина лет пятидесяти, черноволосый, с окладистой бородой и густыми усами, строгий, собранный, одет четко по форме, придраться не к чему – точный портрет его отца, адмирала Порохова, героя Туманной войны, который пропал три года назад при невыясненных обстоятельствах где-то в районе созвездия Саламандры. На столе, на стопке папок лежала черная фуражка с золотой кокардой в виде головы медведя.

– Спасибо, господа, на сегодня все свободны. О времени следующего совещания вас оповестят, – обратился Порохов к офицерам.

Те тут же закончили обсуждение, отдали честь и удалились. Роман Томин плотно закрыл за ними двери.

Гвардейцы выстроились перед столом, готовые держать ответ. Стрельцов встал чуть в стороне, чувствуя себя не в своей тарелке. Он был чужим в этом кабинете, его сюда не вызывали, но в то же время он очень хотел стать своим...

– Приветствую вас, господа гвардейцы. Почему-то я не удивлен. Вызывал одного Шторма, а пришла вся троица. Что ж, это и к лучшему. Думаю, вы понимаете, по какому поводу я здесь вас собрал?

Порохов поднялся из-за стола и направился к гвардейцам.

Друзья молчали. Они знали, что отвечать на вопросы полковника не стоит, он очень не любит, когда вмешиваются в его монолог, и, хотя может показаться, что он что-то спрашивает и хочет услышать ваше мнение, лучше всего дать ему выговориться, выложить все, что на душе, и после этого можно вставить свои пару слов.

– Молчите. Вам нечего сказать? Понимаю. Вы, господа, тут ни при чем. Все это касается только Шторма. Хотя что-то мне подсказывает, что где пошалил Шторм, там неподалеку крутились и остальные двое. Я просто уверен в этом. Нюхом чую!

Порохов шумно втянул воздух, словно старая ищейка. Ребята стояли не шелохнувшись, как каменные статуи в мертвом городе. Хотя на душе у них начало успокаиваться, шеф употребил слово «пошалил», стало быть, не сильно

злится, и вся эта отповедь больше для проформы, чтобы не зазнавались, знали свое место и грань, за которую заходить нельзя.

– Вчера в городе нарисовалась неприятная ситуация, которая может стать нездоровым прецедентом. Двое золотых беретов учинили ссору с мечеными, которая закончилась потасовкой. Одного из беретов опознали. Пострадавшие указывают единогласно на Алекса Шторма. Второго опознать не удалось, хотя я подозреваю, господа, что это кто-то из вас. Ибо если один вмешался в потасовку, двое других в стороне стоять не останутся.

Стрельцов с трудом сдержался, чтобы не возмутиться. Как это золотые береты учинили драку? Ведь все было с точностью до наоборот. Меченые спровоцировали ссору, которая вылилась в уличную потасовку. Но все-таки промолчал. По каменным лицам гвардейцев он понял, что сейчас надо молчать и не шевелиться. Время для изложения своей версии событий еще не настало.

– Быть может, ситуацию можно было бы спустить на тормозах, сделать вид, что ничего не произошло. В конце концов, меченые и гвардейцы постоянно ищут повода, чтобы помахать кулаками да поиграть шпагами. Но в этот раз ваша игра зашла слишком далеко. Двое парней лежат на холодке, и даже «Комплекс Лазаря» бессилен. Остальные отделались легким испугом и парой сломанных ребер да вывихнутыми челюстями. Игнац Пастораль уже подал ноту протеста на имя ректора академии Парма Высокого.

Парм Высокий поручил мне разобраться с вами по всей строгости закона. И пусть кипят дюзы и стонет вакуум, но я доберусь до истины. И справедливость восторжествует! Двое гвардейцев намяли бока меченым. Вам что, на месте не сидится? Если лишняя дурь в теле накопилась, то марш на полигон! Пара кругов, и все пройдет. Конечно, радуется, что мои гвардейцы победили в схватке с мечеными. Если случилось бы наоборот, я бы подал рапорт об отставке. Значит, мы здесь даром время тратим и возимся с вами, щенками. Но, слава Вечности, у меня нет основания для разочарования. Я бы хотел узнать, зачем вы цепляетесь к меченым? Почему вам на месте не сидится?

Порохов вернулся в кресло и уставился выжидающе на гвардейцев.

– Что замерли, как неживые?! – рявкнул он и треснул кулаком по столу. – Нечего сказать в свое оправдание? Совсем границы потеряли!

– Господин полковник, – сделал шаг вперед Алекс Шторм, – вас сознательно дезинформировали. Все было совсем не так. Не мы напали на меченых, а меченые напали на меня. Мои друзья в этом не участвовали.

– Это может подтвердить владелец таверны «Гнездо глухаря», где мы просидели большую часть дня, – сказал Артур Снегов.

– Именно так, полковник, – состроил обиженное выражение лица Никита Скорохват.

– Но в таком случае я не понимаю, кто же второй гвардеец, который так основательно намял бока людям господина Пастораля? – искренно удивился Порохов.

– Он перед вами, – указал на Стрельцова Шторм.

Порохов пристально посмотрел на Дамира. Похоже, только сейчас он заметил, что в кабинете помимо трех гвардейцев есть кто-то еще. Под цепким жестким взглядом Максимилиана Порохова Дамиру стало неуютно, хотелось найти норку и спрятаться ото всех, но он гордо распрямил спину и задрал голову, выпятив вперед волевой подбородок. Весь его вид говорил, что он ничего не боится и готов держать ответ за свои поступки на самом высоком уровне.

– А кто этот юноша? Хотите сказать, что он смог намять бока подготовленным вышколенным бойцам господина Пастораля? – с сомнением в голосе произнес Порохов. – Быть того не может!

– Но именно так все и было, – заверил Алекс Шторм.

– Подойди ближе, мальчик, – потребовал Порохов.

Дамиру не понравилось, что его назвали мальчиком. Хотелось ответить дерзко, но он сдержался. Чеканным шагом, словно на плацу, он приблизился к полковнику и замер.

Порохов внимательно осмотрел его взглядом оценщика, так осматривают новую машину в поисках изъянов, которые могли бы снизить цену.

– Как этот юноша, который и специальной подготовки не получил, смог справиться с мечеными? – удивился полковник. – Быть того не может. Как тебя зовут, мальчик?

– Дамир Стрельцов.

– Кто ты? И откуда? Что-то я не помню тебя в числе своих гвардейцев.

– Я родом с Аркадии. Второй день как на Модене. Я гражданский. Прибыл, чтобы поступить в Аграрную академию, а в потасовку попал случайно. Меня учили, что пятеро на одного – скотство. И когда меченые стали нарываться на драку, я не мог стоять в стороне.

– Дворянин? – уточнил Порохов.

– Так точно.

– Все равно не пойму, как так повернулось. Меченые должны были тебе шкуру попортить, а на тебе не царапины. Зато двое противников в морге. Что-то тут не вяжется.

– Господин полковник, разрешите доложить, – вклинился в разговор Алекс Шторм. – Дамир Стрельцов поймал икс-молнию! В самом высшем ее проявлении!

Порохов посмотрел на Стрельцова заинтересованно, с уважением.

– Икс-молнию, говоришь, поймал, – задумчиво произнес он. – Ну, это в корне меняет дело. Кажется, Игнац Пастораль изрядно переврал факты, когда рисовал свою жалобу. Мы во всем обязательно разберемся.

Порохов на минуту умолк. По его задумчивому взгляду и блуждающей улыбке было понятно, что он что-то задумал, а теперь решает, как правильно поступить.

– Какие у вас планы на будущее, юноша? – наконец спросил он.

Стрельцов ответил не сразу.

– Для начала я хотел бы найти это свое будущее. Аграрная академия, куда я прилетел поступать, – выбор моего дяди, но не мой. Несколько поколений моей семьи работали на этом поприще, но я не чувствую к нему влечения. И я не хотел бы выбирать свое будущее согласно представлениям другого человека, пускай и такого близкого и родного, как мой дядя. Я хотел бы найти свой путь. И идти им.

– Похвально, Дамир. Очень похвально. И в чем твой путь? Ты уже видишь его? – спросил Порохов.

Стрельцов посмотрел на полковника, в глазах которого играла озорная искорка. Дамир почувствовал, что сейчас решается его судьба. От того, что он скажет, зависит будущее.

– Я хотел бы стать одним из вас. Хотел бы стать золотым беретом, – выпалил он на одном дыхании.

Максимилиан Порохов улыбнулся.

– Что ты знаешь о золотых беретах, мальчик? – спросил он.

– То, что это самые храбрые люди в Содружестве, – ответил, не задумываясь, Дамир.

Друзья за его спиной одобрительно зашумели. Такой ответ очень понравился им, как и полковнику Порохову.

– Ты должен знать. Мы не простой корпус. К нам принимают не всякого, кто решил посвятить себя воинскому пути. Каждый, кто хочет поступить в наш корпус, проходит вступительные тесты и экзамены. Цель этих испытаний – определить, годен ли кандидат для службы в нашем корпусе.

Порохов на минуту умолк, собираясь с мыслями, но вскоре продолжил:

– В каждом человеке спит искра, так мы называем особый талант. Искра эта бывает своевременной, устаревшей или намного опередившей время. Сейчас попробую объяснить. Например, человек талантлив в изготовлении каменных

топоров. Эта устаревшая искра, в нашем времени она, к сожалению, не может найти свое применение, хотя в каменном веке оказалась бы нарасхват. А искра гениального программиста, который может одновременно управлять десятками, если не сотнями информационных потоков, – своевременная искра. Мы можем тотчас найти ей применение.

Бывает, что человек и не знает о скрытых в себе талантах, так и доживает до конца своих дней, не сумев раскрыть искру. Такое случается, и таких людей большинство. В наш корпус мы отбираем кандидатов, чья искра может найти применение на военной службе. По сути, мы готовим суперсолдат. Но каждый особенен по-своему. Кто-то в критической ситуации может поднимать грузы в три-четыре-пять раз больше своего веса, а кто-то способен оказывать ментальное воздействие на других людей.

Стрельцов не видел, как загадочно заулыбались Никита Скорохват и Артур Снегов.

– А кто-то может выстраивать в уме хитроумные комбинации, которые в результате приводят к необходимому результату. К примеру, нам надо, чтобы через два года в Рейнской республике к власти пришла партия консерваторов, чей рейтинг сейчас близок к нулю. Такой человек знает, как правильно воздействовать на людей, как выстроить жизненные ситуации, череда которых приведет к нужному результату.

Настала пора улыбнуться Алексу Шторму.

– Раскрытие подобного таланта мы называем «поймать икс-молнию».

У Дамира перехватило дыхание. Если, по словам Шторма, он действительно поймал икс-молнию, значит, у него тоже есть подобный талант. О таком он не мог даже мечтать в прежней жизни. Еще бы понять, что теперь с этой молнией делать...

– Но поймать икс-молнию – лишь часть работы. Искра – дело стихийное. То проявляется, то нет. Наша задача – научить человека не только поймать икс-молнию, но и управлять ею. Не все поступающие на первый курс нашей академии успешно сдают выпускные экзамены и получают офицерский чин. Более шестидесяти процентов отсеиваются по пути. Не стоит также думать, что

каждый, кто сумел подчинить себе икс-молнию, становится всемогущим. К примеру, тот, кто видит, как привести реальность к необходимому ему результату, зависит от миллиона мелочей. Заставить весь этот миллион жизненных мелочей работать на себя невозможно. Но это также не значит, что талант бесполезен. Надо правильно ставить перед собой цели и идти к ним.

Порохов умолк, с интересом наблюдая за Стрельцовым. Дамир не мог скрыть замешательство. Он никак не ожидал услышать подобное. Кто он такой, чтобы мечтать о получении золотого берета? Здесь учатся самые продвинутые люди в Содружестве. Разве он может с ними тягаться? Он внезапно осознал, что Шторм, Скорохват и Снегов как раз из таких, кто смог поймать икс-молнию и подчинить себе. Он испытал к ним белую зависть, порадовался за них и тут же огорчился, что не может встать с ними в один ряд.

– «Золотой корпус» – по сути, гигантское сито, через которое мы просеиваем человеческий материал, отбирая самое чистое зерно, из которого можем прорастить полезный продукт, – продолжил рассказ Максимилиан Порохов. – Даже попытаться пройти вступительные испытания в «Золотой корпус» – уже высокая честь. Теперь ты осознаешь, что такое носить золотой берет?

Стрельцов склонил голову в знак согласия.

– Твои друзья – опытные люди. Они провели несколько лет на испытательных полигонах. Они знают, о чем говорят. И если Алекс Шторм утверждает, что ты поймал молнию, то я не вижу причин ему не доверять. Знаешь, почему гербом «Золотого корпуса» является медведь? Я тебе скажу. Потому что медведь, с виду такой неуклюжий и неповоротливый, таит в себе массу способностей, которые проявляются в экстренных ситуациях. Медведь может быть и очень быстрым, сверхсильным и ловким. Может даже не дерево взобраться или на отвесную скалу.

Максимилиан Порохов опять замолчал. Он протянул руку и нажал кнопку на столе. Включился голографический экран персонального компьютера. Стрельцов не видел, что он показывает. С его стороны был виден лишь белый квадрат, повисший в воздухе над столом. Порохов внимательно что-то рассматривал. Он протянул руку и стал листать на голографическом экране.

– Через три дня начнет действовать приемная комиссия, – произнес наконец он. – Список кандидатов уже утвержден. Я этими делами не занимаюсь, но предупрежу кого следует, и тебя включат в число испытуемых. Оставь свои контактные данные у моего секретаря. Точное время начала испытаний тебе вышлют по почте. У тебя есть три дня для того, чтобы определиться, твой ли это путь, готов ли ты всего себя посвятить «Золотому корпусу».

Порохов свернул голографический экран и перевел взгляд на гвардейцев, дав Стрельцову понять, что с ним уже закончили. Дамир отошел в сторону.

– Теперь же что касается вас. Я разберусь в этой ситуации. Пока же до окончания рассмотрения жалобы Игнаца Пасторала держитесь подальше от меченых. Вы знаете, что негласное правило корпуса гласит, что любые схватки и поединки приветствуются. Поскольку только в экстремальных ситуациях вы способны научиться ловить икс-молнию и управлять ею. Так что практические занятия – это хорошо. Но вы должны быть осторожны.

Никаких человеческих жертв, даже если эти люди отпетые мерзавцы. И никаких жертв среди вас. Вы не должны пострадать от собственной неудержимости. Так что призываю вас, господа, будьте осторожны. А пока же можете быть свободны. До окончания расследования вы отстранены от службы и обучения.

Максимилиан Порохов замолчал. Аудиенция закончена. Гвардейцы отдали честь, развернулись и направились на выход. Стрельцов склонил в почтении голову и последовал за ними.

– Поздравляю! – хлопнул по плечу Стрельцова Алекс Шторм, когда они оказались на улице. – Молодец. Ухватил удачу за хвост. Да ты парень фартовый...

Дамир, как и указал ему полковник, оставил свои контактные данные Роману Томину, теперь же усиленно размышлял над тем, в какую историю он вписался и как все объяснить дяде Игнату.

– Ну, раз все так круто сложилось, то айда в «Гнездо глухаря». Нам есть что отпраздновать. Тем более на ближайшие несколько дней, мы свободны как ветер, – радостно заявил Никита Скорохват, потирая руки. – Я прямо предвкушаю молодое аркадийское красное, да под хороший шницель. Что-что, а у вас на Аркадии делают отличное вино.

Артур Снегов внимательно посмотрел на Стрельцова:

– Пойдем с нами, Дамир. Мы тебе немного расскажем о том, что такое быть золотым беретом, чтобы ты не испытывал иллюзий и принял решение, все основательно взвесив.

– Арчи, кончай парню мозги пудрить. Сегодня мы должны как следует оторваться, а завтра можно уже и о деле поговорить, – сказал Алекс Шторм.

– Оторваться мы оторвемся. Тут сомнений нет. Но мы должны о Крафте помнить. Если он нас меченым сдал, то мы должны с ним расплатиться по самым высоким тарифам. Чтобы другим неповадно было, – произнес Артур Снегов.

Дамир отметил про себя, что должен выяснить, кто такой Крафт и из-за чего началась вся эта заварушка.

Они загрузились в машины и взяли курс на город.

Глава 6

Парм Высокий

Полковник звездной гвардии Максимилиан Порохов, командир «Золотого корпуса» Военной академии Содружества, остался один в своем кабинете. Выпить чашечку свежего крепкого кофе и хотя бы на четверть часа отключиться от сумасшествия окружающего мира – вот все, что ему сейчас было нужно. Хотя бы пятнадцать минут тишины и спокойствия, чтобы восстановить силы. Но не тут-то было. На служебный планшет поступил срочный вызов от ректора академии адмирала Парма Высокого. Он требовал явиться к нему для предоставления срочного устного доклада о ситуации с нападением золотых беретов на группу меченых.

Порохов с сожалением отставил кофе в сторону, поднялся из кресла, осмотрел себя в зеркале придирчивым взглядом и не нашел изъянов.

В коридоре его дождался секретарь Роман Томин, которому Порохов приказал следовать за ним.

День не задался еще со вчерашнего вечера, когда стало известно об официальной жалобе Игнаца Пасторалья. Она поступила на имя адмирала Парма Высокого и была помечена грифом «Первая степень важности». Ничего хорошего от Пасторалья ждать было нельзя, поэтому Максимилиан Порохов заранее приготовился к худшему.

Парм Высокий спустил ему жалобу и потребовал во всем разобраться, после того как ситуация прояснится, немедленно доложить обо всем. Порохов собирался опросить свидетелей в «Гнезде глухаря» и в баре «Проходимец», где началась ссора, и только после этого идти с докладом к адмиралу, но, видно, Игнац Пастораль изрядно достал своим жужжанием Парма Высокого, что тот спешил расставить все точки над «i».

Правда, было еще одно обстоятельство, которое заставляло адмирала нажимать на все рычаги, чтобы ускорить процесс следствия. По своим каналам Парму Высокому стало известно, что в потасовке помимо гвардейца участвовал гражданский, который проявил экстраординарные способности, если говорить по-простому – поймал икс-молнию. Адмирал не имел права разбрасываться столь ценными потенциальными кадрами, поэтому потребовал проверить и это обстоятельство наисерьезнейшим образом.

В приемной ректора академии Максимилиана Дорохова встретил Семен Рыжов, секретарь адмирала, который тут же сообщил, что Парм Высокий с утра ожидает полковника с докладом и по такому случаю отменил все деловые встречи. Дорохов сомневался, что Семен Рыжов говорит правду, скорее выдает желаемое за действительное, что добавляет важности его докладу, но ни слова не сказал против.

Лервое, что бросалось в глаза в кабинете ректора, – сам Парм Высокий, восседающий на рабочем кресле как на троне. Это был могучий старик лет шестидесяти, седовласый, с густыми белыми усами и курчавыми бакенбардами, с гордым, величественным взором, способным прожечь на месте любого, кто окажется недостойн находиться рядом. О таких людях говорят – человек старой закалки, сейчас таких не выпускают, и это было абсолютной правдой.

– Приветствую вас, Максимилиан! Рад видеть, что вы так оперативно решаете мои маленькие просьбы. Присаживайтесь. Кофе или что покрепче? – предложил Парм Высокий.

– Спасибо. Откажусь. Давайте сразу перейдем к делу. Я только что общался с Алексом Штормом и его друзьями.

Максимилиан Порохов в подробностях рассказал о своем общении с гвардейцами и Дамиром Стрельцовым. Адмирал выслушал его внимательно, не перебивая, и в конце доклада громко, с жаром заявил:

– Значит, эта старая лиса Пастораль врет в своих показаниях. Изумительно! Я и не ждал ничего другого. Мне только непонятно, какие цели он преследует. Зачем ему потребовалось натравливать своих псов на наши золотые шапки?

– Может, это самодеятельность? Меченые не отличаются покладистостью характеров. Увидели одинокого гвардейца и решили размяться. Думали, что им все сойдет с рук, – предположил Порохов.

– Сомневаюсь я. Игнац Пастораль просто так ничего делать не станет. Его жалоба имеет под собой серьезную основу. Не удивлюсь, если меченые ждали специально Алекса Шторма. Я просто уверен, что все подстроено. И наша задача – выяснить, зачем и какую игру затеял Игнац Пастораль. Одно он точно не учел – вмешательство юного выскочки. Как там его зовут? Вам удалось что-нибудь выяснить?

– Его зовут Дамир Стрельцов, он из обедневшего и выродившегося дворянского рода с Аркадии. Родители рано погибли, воспитанием занимался его дядя, брат отца, Игнат Стрельцов. Он служит в корпорации «Агро-Ар к», возглавляет сектор по ремонту и эксплуатации робототехники. Дамир Стрельцов прибыл на Модену вчера утром для поступления в Аграрную академию. Мы уже связались с Игнатом Стрельцовым и сообщили о его воспитаннике.

Парм Высокий поднялся из-за стола и принялся расхаживать по кабинету. Медведь в берлоге – вот кого он напоминал в этот момент. Порохов понимал, почему ректор заинтересовался гражданским. Ситуация и впрямь экстраординарная. Юноша сумел уничтожить боевиков из числа меченых, не имея на то специальной подготовки. К тому же Алекс Шторм докладывал о

стихийном пробое икс-молнии. Об этом не стоило забывать.

Парм Высокий внимательно его выслушал и в конце спросил:

– Что делать намерен?

– Я уже пригласил Стрельцова на вступительные испытания. Там и посмотрим, что к чему. В любом случае мы узнаем, есть ли у Дамира Стрельцова особые способности.

Особые способности, или, как специалисты называли их, икс-молнии, отличали курсантов «Золотого корпуса» от других подразделений. Под командованием Максимилиана Порохова находились воспитанники, обладающие сверхъестественными способностями. В теории у каждого человека есть скрытые возможности организма, которые могут так и не проявиться в течение жизни. Военные специалисты разработали сложную комбинацию тестов и опытов, которые позволяли выявить их в зачаточном состоянии и составить прогноз на раскрытие. Тогда был основан «Золотой корпус», где проходили службу особые люди, способные и в огонь без защиты войти, и в вакуум без скафандра выпрыгнуть.

Способности были у каждого свои, и проявлялись они при особом стечении обстоятельств, обычно в стрессовой ситуации, как вспышка молнии, за это и получили название. Но, один раз раскрывшись, они оставались навсегда. Надо лишь научить курсанта управлять своими способностями. Бывали случаи, когда курсант так и не мог научиться управлять собой, тогда он отчислялся из академии. На последнем курсе происходил жесткий отсев, обычно по результатам прохождения полевой практики. Многие мечтали получить золотой берет, кто-то проходил вступительные испытания и приступал к обучению, но мало кто покидал академию с вожденным беретом и патентом о присвоении офицерского звания.

Заинтересованность Парма Высокого можно было понять.

– Разве такое возможно? Парень даже обучение не проходил. Как он мог поймать икс-молнию? – спросил Парм Высокий.

– Ну, что тут сказать, природный талант...

– Макс, мы давно друг друга знаем. Давай без философии. Ты же понимаешь, что мальчика нельзя оставлять без внимания. Случай уникальный, мы должны им воспользоваться. Надо приложить все усилия, чтобы парень оказался в «Золотом корпусе». По крайней мере, он должен попытаться пройти вступительные испытания. А там мы уже решим – перед нами всего лишь случай или закономерность.

– Парнишку беру на себя. Но есть еще его дядя, у которого имеются свои далеко идущие планы на юношу. Я с ним разговаривал. Это настоящий аркадиец, упрямый как черт.

– Предлагаю сначала решить все с мальчиком. Как его там зовут?

– Дамир Стрельцов, – напомнил Порохов.

– Если Дамир пройдет испытания, то мы сможем убедить и его дядю. Следи за ситуацией. На сегодня все.

Парм Высокий проводил Порохова до порога кабинета, пожал ему руку на прощание и закрыл дверь.

Роман Томин следовал за своим командиром тенью. Он что-то хотел сказать, но без разрешения не осмеливался, а Порохов не был в настроении разговаривать. Он размышлял над игрой, которую затеял Игнац Пастораль, и чем больше думал, тем больше понимал, что ничего хорошего ни Содружеству, ни лично ему, Максимилиану Порохову, она не сулила.

Глава 7

Муррийский моллюск

Отстранение от учебы и службы оказалось как нельзя кстати. По крайней мере для Никиты Скорохвата. У него давно зрел коммерческий план, на реализацию которого не оставалось ни времени, ни сил. Какие могут быть силы после

двенадцати часов прохождения полигона в условиях, приближенных к боевым. После таких трудовых будней даже любимое темное пиво «Авакарское» после двух-трех полных глотков вызывало лишь сонную зевоту и глубокий сон.

Поэтому на следующее утро после приема у полковника Порохова и бурных посиделок в любимом трактире гвардейцев «Гнездо глухаря» Никита поднялся с первыми лучами солнца. Он еще с вечера отключил окна, чтобы, когда проснется солнце, проснулся и он. Но с утра эта идея показалась ему идиотской. Он с трудом удержался от соблазна включить поляризацию, перевернуться на другой бок и продолжить уютный храп. Никита поднялся с кровати, прошел в ванную. Под ледяным душем окончательно проснулся и почувствовал себя значительно лучше. Большая кружка горячего крепкого кофе подняла настроение, и он смог собраться с мыслями.

Встреча была назначена на десять утра. Оставалось немного времени, чтобы собраться с мыслями и подготовиться к важным переговорам, от исхода которых зависел успех его предприятия.

Никита Скорохват активировал главный терминал дома и вызвал файл презентации нового коммерческого проекта. Сколько их уже было, он даже затруднялся сосчитать. Его всегда озаряли гениальные идеи, которые он тут же со всей мощью своей кипучей энергии рвался исполнять. Подводные камни его не пугали, хотя чаще всего именно они оказывались причиной крушения корабля. Ни один из своих проектов он не довел до конца. Каждый раз что-то шло не так, и он в лучшем случае оставался при стартовом капитале, но чаще всего уходил с серьезными убытками. Но когда следующая гениальная идея разбогатеть накрывала его с головой, Скорохват тут же забывал о былых поражениях.

Никита верил, что рано или поздно сумеет заработать себе на роскошный особняк с землей и виноградниками. И больше ему ничего не надо. Разве что пышнотелая добрая девушка рядом, которая согреет и возьмет на себя ведение его хозяйства. А он сможет предаться приятному ничегонеделанию в компании любимых друзей, попивая вино собственного производства. Пока что он мог лишь об этом мечтать.

В этот раз дело – верняк. Он все тщательно изучил, рассмотрел вопрос со всех сторон, провел все необходимые предварительные переговоры и мог ручаться, что в ближайшее время его компания «Зеленая креветка» заработает на полную

МОЩНОСТЬ.

От восторга Никите даже захотелось выпить рюмку коньяка за успех предприятия, но сперва предстояла встреча с потенциальным клиентом, а уж потом можно и расслабиться. Так он решил и заварил себе новую кружку кофе.

Человек, с которым он должен был встретиться в центре города в ресторане «Ярославль», был солидным, важным бизнесменом. Про таких говорят: крупная рыба. Никита вызвал портрет потенциального клиента и всмотрелся в тяжелое, хмурое лицо, выпирающий вперед подбородок, широкие скулы, массивный лоб с роговым наростом в центре, густые рыжие брови и большой нос картошкой. Его звали Рэм Зеверс, и он возглавлял серьезную ресторанный сеть «Зеверс групп». Ему принадлежали двенадцать ресторанов в столице и больше сорока в провинциальных городах Модены. Если Никите удастся договориться с Рэмом Зеверсом о поставках, то сытая жизнь обеспечена, можно ни о чем не беспокоиться.

Если бы кто спросил Скорохвата: «Зачем тебе все это? А как же служба в „Золотом корпусе“?», он, не задумываясь, ответил бы: «Служба службой, а о солидной пенсии уже сейчас думать надо». На том и держалась его жизненная философия. К тому же и о друзьях надо позаботиться. Если он купит дом и обзаведется хозяйством, то и Алекса Шторма, да Артура Снегова будет где принять, обогреть, накормить и напоить. Надо будет, так пусть хоть всю жизнь живут рядом. Да и этот мальчишка, Дамир Стрельцов... Никита пока еще плохо его знал, но уже чувствовал к нему дружеское расположение. Нравился ему этот аркадиец, хотя еще не все было ясно с его будущим. Полковник Прохоров недвусмысленно дал понять, что его ждут на вступительных испытаниях. И если парень справится, то он может стать одним из своих. И плевать, что он на первом курсе, а они на предпоследнем. Это как раз хорошо. Они помогут ему освоиться, да и опытом поделятся. К тому же некоторые учебные полигоны проходят одновременно все курсы, так что они еще могут встретиться в условиях, приближенных к боевым.

Скорохват вспомнил вчерашнюю вечеринку в «Гнезде глухаря», и на душе стало тепло. Славно посидели! Мальчишка легко вписался в их компанию, травил вместе со всеми байки, не уступал ни в чем: ни в остроумии, ни в умении пить. Алекс Шторм разошелся и перезнакомил Стрельцова со всеми гвардейцами, которые заглянули на огонек в «Гнездо глухаря». Всем успел рассказать, как Дамир меченым задницу надрал. Гвардейцы смотрели на аркадийца с

уважением и легким недоверием. Но сомневаться в словах Шторма у них основания не было. За такую дерзость можно и схлопотать по самое не хочу.

Скорохват и сам не заметил, как кофе кончился. Пора отправляться на встречу. Если хочешь получить в свои сети Рэма Зеверса, то лучше не опаздывать, а прибыть заранее.

Никита перелил себе на планшет презентацию, облачился в гражданскую одежду: просторные штаны из плотной коричневой ткани, белая рубашка с галстуком-шнурком, коричневый жилет и такого же цвета пиджак. Он вызвал виртуальную модель себя и придирчиво ее осмотрел. Вроде все хорошо. Элегантные белые туфли, черный плащ и широкополая шляпа с золотым значком в виде головы медведя дополнили композицию. Оставшись довольным своим видом, Скорохват развеял голограмму и покинул квартиру.

На скоростном лифте он спустился с сорокового этажа на минус первый в паркинг, где сел за руль своего выдавшего вида джипа класса «Охотник». Машина, конечно, старая, но зато надежная. На ней хоть в огонь, хоть в воду. Вот только не летает, зараза. Никита мечтал о том, что купит себе новый солидный «Торнадо», когда разбогатеет. Это не машина, а зверь. А пока довольствовался тем, что имел. И попробуй кто ему сказать, что его «Охотник» ржавая рухлядь, за такую наглость он мерзавца на лоскуты бы порвал. И это в лучшем случае.

Машина взревела мотором и вылетела с парковки.

До района Зеркальных Близнецов он добрался за час с небольшим. Два транспортных уровня были перегружены, пришлось добираться по самому верху, а это добавило к пути несколько километров. Но Скорохват предвидел эту ситуацию и заложил все объезды и переезды в маршрут.

Никита припарковал машину на районном паркинге в двух кварталах от ресторана и остаток пути проделал пешком, проговаривая про себя заранее заготовленную речь. Иногда он забывался и начинал говорить вслух, выглядело это нелепо и настораживало идущих навстречу прохожих. Большой верзила в костюме, бормочущий себе что-то под нос и при этом усиленно жестикулирующий. Комичная картинка.

Ресторан «Ярославль» располагался в отдельно стоящем трехэтажном здании, на первом этаже которого находился кафе-бар «Муромец», на втором сам ресторан, а третий этаж занимал ночной клуб «Соловей-разбойник». Интерьеры выдержаны в национальном колорите, преобладание красных и желтых цветов... Так и хотелось сказать: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет». А пахло и правда аппетитно, готовящимся на открытом огне свежим мясом и чем-то цветочным.

Никита Скорохват представился распорядителю в большой меховой боярской шапке и черном пальто, из-под которого выглядывал красный кафтан, подпоясанный кушаком, и сказал, что у него забронирован столик. Распорядитель сверился с книгой регистрации, нашел бронь, подозвал официанта и попросил проводить гостя к его столику.

Ресторан пользовался огромной популярностью среди русскоязычного населения Модены, поэтому свободные столики были большой редкостью. Никита приехал первым. Пока дожидался Рэма Зеверса, успел изучить меню и заказать напитки.

– Добрый день, господин Скорохват, надеюсь, вам не пришлось меня долго ждать, – произнес Зеверс, приблизившись к столику.

Выглядел он еще более мрачным и зловещим, нежели на картинке. Никита пожал ему руку и произнес:

– Я взял на себя ответственность и заказал светлого пива. Здесь оно домашнее, сами варят. Чудесный напиток.

– Простите, я не пью, – отрезал Рэм Зеверс. – Вы хотели мне что-то рассказать и показать. У вас пятнадцать минут.

– Да, конечно, – смутился было Скорохват, но тут же гордо расправил плечи – не в его характере смущаться и отступать. Если и суждено сражаться, то с открытым лицом, смело смотря врагу в глаза. – Я позвал вас на встречу, чтобы представить новый продукт. Вы, вероятно, слышали о необыкновенном на вкус муррийском моллюске, который считается в мире Муррий самым утонченным и баснословно дорогим деликатесом.

– Что-то такое слышал, – признался Рэм Зеверс. Вид у него был при этом скучающий и сонный.

«Я близок к провалу, – подумал Скорохват. – Надо менять тактику!»

– Муррийский моллюск в природе встречается лишь на планете Раджигга. И то он настолько редок, что цена за блюдо из этого моллюска достигает ошеломительных высот. Я же предлагаю прямые поставки муррийских моллюсков для ваших ресторанов по вполне разумной цене, всего триста пятьдесят рублей за штуку. Партии от ста до трехсот штук, что вполне хватит удовлетворить потребности ваших клиентов. Также я могу предоставить вам специалистов, которые научат готовить блюда из муррийских моллюсков, услуги таких специалистов, включая мои комиссионные сборы, всего три тысячи рублей за десять уроков. Уроки осуществляются дистанционным образом через вирт-сеть. Я гарантирую, что муррийские моллюски будут являться вашим эксклюзивом. Никто более их не получит, что позволит вашим ресторанам получить новую уникальную фишку и стать во главе модного стиля в кулинарии.

– Насколько я знаю, муррийские моллюски имеют квоту по вылову. Каким образом вы сможете добиться необходимого количества для поставок? – перебил Скорохвата Рэм Зеверс. Сразу чувствовалась деловая хватка.

– Квоты касаются дикого вылова. Наши моллюски выращены специально на ферме и квотам не подчиняются. Поэтому мы можем обеспечить вас необходимым минимумом. Сразу оговорюсь, мы сможем работать только с одним клиентом. Фермерского моллюска не так много, на большие поставки нескольким клиентам не хватит. Я выбрал вас первым, в случае отказа вынужден буду обратиться к господину Ахимову, вашему конкуренту. Но ваша кандидатура мне показалась наиболее перспективной.

Никита Скорохват не любил все эти расшаркивания и игры в поддавки. Если уж рубить, так сразу, если уж торговать, то много. Поэтому он пошел ва-банк и вывалил перед Рэмом Зеверсом все свои карты.

Такая открытость понравилась Зеверсу.

– А чем так уникален этот моллюск? Слышать я о нем слышал, но кушать не приходилось.

– При всех своих уникальных вкусовых качествах он обладает легким галлюциногенным свойством, абсолютно безвредным для человеческого организма. И при этом абсолютно легален, – тут же ответил Никита. – Привыкания он не вызывает, хотя каждый, кто хоть раз попробовал муррийского моллюска, не сможет отказать себе в удовольствии откусать его еще раз, несмотря ни на какие деньги.

– Хороший рекламный ход, – оценил Рэм Зеверс. – У вас есть какие-нибудь данные для изучения? Документы, исследования свойств моллюска?

– Да, конечно. Я готов их отправить вам.

Рэм Зеверс открыл доступ к своему планшету, и Скорохват перелил всю необходимую документацию, полученную два дня назад от Кости Кашалота с Раджиги – своего бывшего однокурсника, которого отчислили за неуспеваемость, после чего тот уехал обратно на родину. Несколько недель назад Кашалот вышел на связь со Скорохватом с предложением замутить совместный бизнес. У его отца ферма по выращиванию уникальных моллюсков, и им нужен свой человек на Модене, который сможет наладить канал оптовых поставок за солидный процент. Когда Скорохват увидел суммы и посчитал потенциальные проценты, то сразу загорелся идеей, хотя еще день назад ничего не слышал об этом моллюске и даже не знал, где находится эта Раджига.

– Предложение ваше интересное. Я готов заключить контракт. Сразу мне нужно будет триста моллюсков и обучающий курс. Но прежде чем поставить свою подпись, я внимательно изучу ваши материалы. В ближайшее время мой представитель свяжется с вами, – таков был ответ Рэма Зеверса.

Но Скорохват услышал всего две главные фразы: «готов заключить контракт» и «первая партия в триста штук».

Ресторан «Ярославль» он покинул окрыленным. При этом в уме уже подсчитывал грядущие барыши. Первым делом по возвращении домой он связался с Костей Кашалотом и перевел пятьдесят процентов от стоимости первой партии, чтобы забронировать необходимое количество муррийских моллюсков.

В таком роскошном, цветущем настроении он не мог оставаться один. Ему нужно было срочно поделиться радостью с друзьями, и Никита отправился на поиски Шторма, Снегова и Стрельцова.

Глава 8

Трудное решение

Утром друзья встретились в «Гнезде глухаря». Время праздника прошло, надо разбираться с текущими делами. Дамир чувствовал себя не в своей тарелке. Одно дело – мечтать о форме гвардейца, другое – решиться на это и пойти на испытания. Предложение полковника Порохова не давало ему покоя. Он все время думал только о нем. Пытался представить, как это будет, через что ему предстоит пройти. Но воображения не хватало. Он даже хотел поговорить об этом с Алексом, но не решился. Тот места не находил, что-то планируя, сидя за рабочим терминалом.

Спокойствия не принес и разговор с дядей Игнатом, который позвонил сам и с первой же секунды атаковал: – Когда ты собирался мне рассказать о своих похождениях?

– Но, дядя... – Слабая попытка перехватить инициативу.

– Что дядя? Я тебя зачем на Модену отправил? Чтобы ты по трактирам прохлаждался и искал приключения на свою задницу в кабацких драках?

Дамир даже не успел удивиться, что дяде все известно о его приключениях. Игнат Стрельцов не давал ему возможности опомниться, он бросал новые и новые полки на бастионы племянника в надежде сломить оборону и захватить инициативу.

– Ты должен был остановиться у Маратова. И первым же делом отправиться в Аграрную академию, подтвердить свою заявку на поступление. Вместо этого ты устраиваешь дебош посреди дня. Как это понимать, молодой человек?! Почему ты до сих пор не появился в приемной комиссии с документами? Что за новости?

- Дядя Игнат, я... - Новая попытка перехватить инициативу.

Но разве это возможно? Если уж Игнат Стрельцов решил кого заговорить до смерти, он от своего намерения не отступит.

- И скажи мне, какое отношение к тебе имеет полковник Максимилиан Порохов? Кто это вообще такой?

Ты какое отношение имеешь к «Золотому корпусу»? Что это за чудеса на виражах?

- Я не хочу становиться робототехником и всю жизнь возиться с железками в провинциальной глуши, - твердо заявил Дамир.

- То есть Аркадия, родина твоих родителей и предков и твоя, между прочим, - это глухая провинция? Так ты заговорил? - разозлился Игнат Стрельцов. - И чем тебе робототехники не угодили? Я твоему отцу пообещал, что буду заботиться о тебе, дам тебе образование. А ты херишь, все что я построил для тебя? Так понимать?!

Дамир хотел было возразить, что Аркадия вовсе не родина его предков. Его родина находится далеко в прошлом, и поэтому он волен сам выбирать свой жизненный путь. Но все же смягчил слова и сказал по-другому:

- Дядя, я хочу свою жизнь посвятить военной службе, хочу стать золотым беретом. В этом я вижу свое предназначение. И уж извини, дядя Игнат, я ценю все, что ты сделал для меня, но я буду следовать своему сердцу и поступлю по своей совести.

Дамир выпалил эти слова на одном дыхании, словно выстрелил тяжелый снаряд из реактивной пушки. И тут же умолк, ожидая реакции. И она последовала. Было видно, что эти слова даются Игнату Стрельцову тяжело, но он не мог сказать иначе.

- Мне очень жаль, мальчик, что ты так и не снял с глаз розовые очки. Ты хочешь сам выбирать для себя судьбу. Что ж, я не могу тебе в этом помешать. Я пытался сделать твою жизнь обеспеченной и счастливой. Ты хочешь все это растоптать.

Из-за юношеского максимализма и идиотского упрямства. Тебе кажется, что ты умнее меня и всё про всё знаешь. Так вот. Я не могу мешать тебе набить шишки. Учись на своих ошибках сам. Но и поддерживать твои выходки я не буду. Ты выбрал свой путь, иди по нему сам. Хочешь свободы – получай. Но на мою поддержку не рассчитывай. Теперь ты сам по себе. Я буду перечислять тебе ежемесячно по триста рублей, чтобы ты не умер с голоду. Но на большее не рассчитывай. Вернешься в Аграрную академию, тогда поговорим и о моей существенной поддержке. А пока...

– Мне от тебя ничего не нужно. Я всего сам добьюсь. Спасибо за то, что ты для меня сделал, – выпалил Дамир и разорвал соединение.

Разговаривать дальше в подобном ключе он не мог. Но как только все мосты были сожжены и пути к отступлению отрезаны, Дамира захватили сомнения. Правильно ли он поступает? Как он посмотрит в глаза дяде Игнату, если провалит испытания?

Если уж так случилось, то теперь он просто обязан выдержать все экзамены и получить заветный золотой берет. Его охватил злой азарт, который так и норовил прорваться наружу. Но до вступительных испытаний оставалось еще два дня, и Дамир не знал, чем себя занять. Он мог бы подготовиться к ним, только вот не знал, к чему готовиться, что ему предстоит.

Наконец Алекс Шторм закончил свои дела в сети и предложил отправиться в «Гнездо глухаря», куда должны подъехать Артур Снегов и Никита Скорохват. Судя по хмурому выражению лица Алекса, затевалось что-то серьезное, и Дамир не хотел оставаться в стороне.

В трактире они застали скучающего Снегова. Он лениво перелистывал виртуальные страницы исторического журнала и попивал вино. Скорохват где-то пропал, до него невозможно было дозвониться. По дороге к «Гнезду глухаря» Алекс несколько раз безуспешно набирал номер Никиты.

– Что-то наш юный аркадиец приуныл, – заметил с порога Снегов. – Вино будете?

– Рановато для прохладительных напитков, Арчи, – отказался Шторм.

– Мне в самый раз. Так что случилось, дорогой Дамир? С чего такое угрюмое выражение лица?

Стрельцов опустился за столик напротив Снегова. Шторм развалился рядом с гвардейцем и окинул Дамира внимательным оценивающим взглядом.

– Кажется, я понимаю, в чем дело. Наш юный друг переживает по поводу предстоящих испытаний, – заметил Арчи.

– Ты все-таки решился? – восторженно воскликнул Алекс, перегнулся через стол и хлопнул Дамира по плечу. – Молодец, парень, так держать. Верил в тебя.

Впервые за все утро на его лице появилась улыбка.

– Да, точно, ты же сегодня с дядей своим разговаривал. Кажется, встреча на высшем уровне прошла под высоким напряжением.

– Если ты решился, что тогда тревожит? – спросил Снегов.

Стрельцов не знал, стоит ли делиться своими опасениями. Не сочтут ли его молокососом, который позарился на ношу, что ему не под силу.

– Я очень хочу поступить в корпус. Для того чтобы стать студентом любой другой академии, достаточно подготовиться к экзаменам. Но тут я не знаю, к чему готовиться. И от этого не по себе. Я иду на испытания, не зная, что меня ждет, – признался Дамир.

– Твои страхи понятны, – сказал Снегов.

Он хотел что-то добавить, но Алекс опередил его:

– Не бойсь, ничего страшного не произойдет. Тебя сначала к Умнику подключат, он тебя по клеточкам разберет, изучит, потом заново соберет. Правда, иногда у него затмение мозгов происходит и он собирает неправильно. Вон у нашего громилы Скорохвата одна рука короче другой.

– Это у кого тут руки короткие?! – услышался позади довольный рев. – Сейчас я покажу вам, какие у меня короткие руки!

Никита Скорохват грузно опустился в кресло рядом со Стрельцовым. Тут же вызвал виртуальное меню и заказал себе кружку пива и мясную тарелку на закуску.

– Ты где пропадал, старый медведь? – возмутился Алекс Шторм. – И почему так вырядился? Словно на похороны собрался.

– Я только что заключил выгодный контракт. Просто вершина моей коммерческой деятельности, – радостно проревел Скорохват. – Поляна с меня.

– Только не это, – закатил страдальчески глаза Шторм. – И что на этот раз? Переработка выработанных аккумуляторов аэролетов? Или продажа снега в пустыне? Во что ты на этот раз умудрился вляпаться?

– Быть может, вы слышали что-то о муррийских моллюсках? – спросил с гордостью Скорохват. Его прямо распирало от собственной важности.

– Да, что-то такое слышали, – сказал Снегов. – Деликатес, находящийся под строгой охраной закона. Приманка для туристов мира Муррии.

– Вот именно. А я наладил поставку фермерских моллюсков на Модену. Сегодня встречался с очень важным пиджаком. И заключил контракт.

Алекс Шторм страдальчески закатил глаза и устало прикрыл лицо руками. Все его жесты говорили об одном: «Ну, что прикажете делать с этим наивным дураком?»

– И откуда у тебя фермерские моллюски, позволь поинтересоваться? – спросил Снегов.

– С Раджиги. Там у Кости Кашалота отец занимается разведением. Вот мы с ним и решили сделать совместный бизнес. Им был нужен посредник. А мне – хорошая идея, – радостно сообщил Скорохват.

– Боюсь тебя огорчить, друг мой, но муррийские моллюски водятся только в дикой природе на Муррии. Фермерским способом не выращиваются, – сказал Алекс. – Они очень капризные.

Лицо Никиты Скорохвата вытянулось от возмущения. Он открыл рот, чтобы выпалить что-то гневное и оскорбительное, но в дело вмешался Снегов:

– Ты знаешь, за какие прегрешения отчислили из корпуса Костю Кашалота?

– Нет. Но какое это имеет значение? Провалил испытания, наверное?

– Это так. Но к тому же он умудрился создать финансовую пирамиду. Сулил всем баснословные прибыли, а потом, когда набрал денег, провалил испытания и свалил в неизвестном направлении.

– Почему я об этом ничего не слышал? – удивился Скорохват.

– В то время ты был сильно увлечен мадам Пирожен-ко. Она не давала ходу твоим мыслям и чувствам. Так что даже если бы рядом с тобой случилась галактическая война, есть вероятность, что ты бы ее не заметил, – поделился соображениями Снегов.

– Но как же так? – растерянно всплеснул руками Скорохват. – Я же уже внес предоплату за партию. Вы точно уверены, что фермерских моллюсков не существует?

Никита с надеждой посмотрел на Снегова, потом перевел взгляд на Шторма и остановился на Стрельцове.

Дамир почувствовал себя неудобно. Хотелось обнадежить как-нибудь наивного добряка, но он ни черта не понимал в деликатесах и слыхом не слыхивал о муррийских моллюсках.

– К сожалению, Хват. Нет таких моллюсков, – огорченно покачал головой Снегов.

– И много ты заплатил? – спросил участливо Дамир.

Скорохват назвал цену, которая оглушила всех за столом.

– Арчи, мне это послышалось или наш друг окончательно свихнулся? – Вопрос Шторма остался без ответа.

– Почему ты не посоветовался с нами? Мы смогли бы тебя предостеречь от ошибки, – сказал печально Снегов.

– Я, наверное, что-то неправильно понял. Позвоню Кашалоту, и он вернет деньги. Тут, наверное, какая-то ошибка закралась, – растерянно пробормотал Скорохват.

– Не будь дураком, Хват. Уверен, что Кашалот уже давно спрятал твои финансы в надежном месте, – сказал Шторм.

– Тогда я полечу на Раджигу и вытрясу из этого мерзавца все до последнего цента, а потом вздерну его на ближайшем столбе! – взревел от возмущения Скорохват.

На столе перед ним возникла кружка с пивом и тарелка с мясной нарезкой. Очень вовремя. Никита схватил кружку и осушил ее на одном дыхании.

– Уверен, что Кашалота на Раджиге уже нет. Он благополучно перебрался в более уединенное, тихое место, – заметил Снегов. – Скажи, друг мой, а кому ты умудрился втюхать несуществующих фермерских моллюсков?

Скорохват назвал фамилию. Шторм возмущенно взмахнул руками, отчего стал похож на птицу, пытавшуюся подняться на крыло. Лицо Снегова оставалось непроницаемым.

– Он же ходит под Свирелью, – сказал Артур.

Это имя оцарапало слух Стрельцова. Так звали заказчика убийства Олега Маратова.

– Хорошо, если эти господа примут твой проект за неудачную шутку, – сказал Шторм.

В этот момент планшет Скорохвата разразился настойчивым звонком. Никита принял вызов, закрыл его от окружающих и молча выслушал все, что ему высказал неизвестный собеседник. Когда он прервал связь, от злости его прямо разрывало на части.

– Я так понимаю, это был твой заказчик? Ему не понравился твой розыгрыш? – спросил Снегов.

– Он проверил все данные. И пообещал ноги мне оторвать, если я ему еще раз попадусь на глаза. Да какое он право имел так со мной разговаривать?! Это он мне ноги оторвет?! Да я ему за это голову в задницу затолкаю и скажу, что так и было! – кипятился Скорохват.

Дамир воспользовался временным замешательством за столом, наклонился к Алексу и спросил:

– А кто такой Свирель? Имя причудливое. Музыкант, что ли?

– Ага. Virtuoz. Криминального мира. Он тут весь теневой бизнес за глотку держит, – хохотнул Шторм.

– Если он бандит, почему его не сошлют на тюремную планету? – удивился Стрельцов.

– Потому что он вхож в высшие кабинеты власти. И дружен с очень влиятельными людьми, которые имеют свою долю в его бизнесе, – ответил Шторм. – Е[е бери в голову. Мир несовершенен, хотя мы должны вырезать все уродство на корню. Надо стремиться к лучшему.

– Друзья, я вам кое-что должен рассказать, – решил во всем признаться Стрельцов. – Мне уже доводилось встречаться с людьми Свирели. В мой первый день на Модене. Я собирался остановиться у друга моего дяди и сразу по прибытии в столицу направился к нему...

Дамир в красках рассказал о том, как столкнулся с людьми Монаха, которые работали на Свирель и что-то искали в квартире Олега Маратова, об убийстве дядиного друга, свидетелем которого он стал, и о ключ-карте, из-за которой

разгорелась вся трагедия.

- Тесен мир, - сказал Снегов. - Тебя там еще кто-нибудь видел?

- Лишь влюбленная парочка, но они были сами в себе, им ни до чего.

- У Свирели много интересов. Наверняка под одну из этих раздач попал твой Маратов. Где-то я уже слышал эту фамилию. Потом посмотрим по сети. Очень любопытно, что это за ключ-карта. Тут, может, что и серьезное удалось копнуть. А в целом тебе повезло, что Монах не стал убирать свидетеля. На него это не похоже.

- У тебя теперь личные счета к Монаху и компании, - сказал Алекс Штурм. - Так что дальше будем действовать вместе.

Стрельцов вспомнил отчего-то фотографию, которую унес из квартиры мертвого Маратова, попытался вспомнить, куда ее засунул, но тут же о ней забыл, отвлекшись на бушевавшего от возмущения Скорохвата. Никита обещал добраться до Кости Кашалота, а также научить вежливости Рэма Зеверса и его озверевших прихвостней. Но его уже никто не слушал.

- Я тут долго думал. И считаю, надо бы визит Крафту нанести. Мы должны разобраться во всем. Была ли та встреча с мечеными случайной, или он нам ловушку подстроил, - предложил Снегов.

- Ты прямо мои мысли читаешь, Арчи. Я все утро думал об этом. Пора разобраться с этим мерзавцем, - поддержал Штурм. - Только вот Порох сказал не высовываться.

- Ничего. Мы сделаем все аккуратно. Нам же только поговорить, - сказал Снегов.

Скорохват услышал их и тут же ухватился за идею:

- Давно пора. Руки чешутся размяться. Крафт давно напрашивался на хорошую трепку.

– Только без кровопролития, – потребовал Снегов. – Мы, считай, на испытательном сроке у Пороха ходим. Не хватало вляпаться по неосторожности.

– А кто такой Крафт и что он вам сделал? – поинтересовался Дамир.

Трое гвардейцев тут же уставились на него. Они что-то для себя решали. Стрельцов поспешил сказать слово:

– Я пойду с вами. Лишняя пара рук никогда не бывает лишней.

– Хорошо сказал, аркадиец, – оценил Снегов. – Пусть идет. Мы же все равно только поговорить. Ничего больше. Что же касается Крафта, то он фигура непростая, с виду обычный делец, бизнесом занимается, но у него серьезные связи с криминальным миром.

– А зачем вам этот Крафт понадобился? Какое отношение вы имеете к организованной преступности?

– На последних курсах обучения гвардейцы выполняют вполне реальные боевые задания. Наша цель – Свирель. Его империя давно мозолит глаза сильным мира сего. Но в их мире нет единства. Полный разлад и хаос. Свирель – рыба крупная. Нам пока не по силам. Но надо иметь главную цель, к которой стоит стремиться. Нам поставили задачу навести справки о Монахе. Это один из приближенных Свирели, контролирует группу информационных пиратов, от их действий в последнее время пострадало очень много корпораций и частных фирм. Есть подозрения, что всю украденную информацию он выставляет на внешний рынок. Торгует с Рейнской республикой и другими мирами. Так что промышленный шпионаж в высшем его проявлении.

– В нашу задачу входит подготовка к устранению инфопиратов Монаха. Мы только начали подводить базу. Стали наводить справки, связались с одним мелким дельцом, который вел дела с Монахом, как на меня совершили нападение. Стало быть, в верном направлении копаем, – рассказал Шторм.

– И этот делец был некто Крафт? – уточнил Стрельцов.

– Именно. Только одно непонятно. Справки мы наводили на Монаха. А напали на нас меченые, ручная армия Игнаца Пасторала. Тут что-то как-то не вяжется, – заметил Снегов.

– Так мы идем или нет? – нетерпеливо возмутился Скорохват.

Стрельцов посмотрел на друзей. Он должен был пойти с ними. И они решили в его пользу.

– Вперед нас не суйся, держись в тени, – наставительно произнес Снегов. – Мы поговорим, ничего больше.

– Ну, это смотря как пойдет, – восторженно сказал Скорохват, предвкушая хорошую драку.

Глава 9

Явление храмовников

Игорь Крафт считался известным в Модене бизнесменом. Двадцать лет назад он открыл модный клуб «Лютеция», который стал объектом поклонения золотой молодежи столицы. Даже из других миров слетались отпрыски богачей, чтобы покутить в известном клубе. На этом предприимчивый Крафт не остановился. Он открыл пивоварню, продукция которой тотчас заполонила столичный рынок, сеть ресторанов под броским названием «Черешня клуб» и сеть парфюмерных магазинов «Незнакомка». Деньги лились к нему рекой, а он вел скромный образ жизни, практически не покидал свой пентхаус на сороковом этаже отеля «Парадиз». По городу стали бродить слухи, что никакого Игоря Крафта не существует, все это выдумки, миф, запущенный мафией для прикрытия своей деятельности. Способствовал этому тот факт, что никто не знал, откуда в Модене появился Игорь Крафт. Он возник словно из-под земли. Человек без роду и племени. Призрак, привидение.

Три года процветала его империя, и ничто не предвещало краха. Но все хорошее когда-либо заканчивается. Первым закрылись парфюмерные магазины

«Незнакомка». Затем пришел черед модному клубу «Лютеция». Пивоварня и сеть ресторанов «Черешня клуб» были выкуплены неизвестными лицами, а сам Игорь Крафт исчез, как сквозь землю провалился. Его пытались найти государственные органы – одних только налогов он остался должен несколько миллионов рублей. Искали Крафта и частные инвесторы, которых он также кинул на крупные суммы. Но все поиски были тщетны.

Много лет об Игоре Крафте никто ничего не знал. Простые люди давно уже о нем забыли. Налоговики закрыли его дело за истечением срока давности, кредиторы списали все долги на убытки. Не было такого человека, в природе не существовало. Никому не хотелось выглядеть в глазах других идиотом, поэтому о нем постарались побыстрее забыть. До поры до времени эта фамилия нигде не всплывала, пока Артур Снегов, который до поступления в «Золотой корпус» несколько лет прослужил оперативником в полиции на Кристалле, одной из отдаленных планет столичного мира, не стал собирать по своим каналам сведения о преступной группе инфопиратов Монаха. В скором времени он вышел на скромного бухгалтера небольшой фирмы по продаже инфотерминалов. Ничем не примечательная, серая личность. Зовут Степан Рузов. Только этот с виду простой бухгалтер занимался вовсе не продажами инфотерминалов, а прикрывал незаконную деятельность некоего Монаха, одного из подручных теневого магната Свирели. И каково же было удивление Артура Снегова, когда в бухгалтере он узнал бизнесмена Игоря Крафта, считавшегося призраком все эти годы.

Как казалось, им удалось договориться с Крафтом. Эту функцию на себя взял Алекс Шторм, как самый обаятельный и хитроумный человек в их команде. На первой встрече Крафт пообещал собрать необходимую для гвардейцев информацию, а на вторую встречу не явился, прислав вместо себя меченых.

Крафт жил на окраине города, в спальном районе. Густой лес красных кирпичных зданий и белых бетонных коробок, прореженных нарядными домами из стекла и стали. Здесь селились люди со средним достатком, офисный планктон, рабочие и государственные служащие. Магазины под боком, минимум развлечений и детские площадки для прогулок. Нет идеальнее места, чтобы затеряться и стать человеком-невидимкой. Никому в здравом уме не достанет искать успешного бизнесмена, миллионера в трущобах. А дом Игоря Крафта находился в самом неблагополучном квартале спального района, который в народе называли Дырка.

Это было старое пятиэтажное здание из красного кирпича с граффити во всю стену: грустное лицо девочки в зимней шапке с помпоном и надписью «Мир хочет любви». Поверх этого позитивного лозунга было написано с десяток ругательств и пошлых комментариев. На крыльце сидели трое подростков, курили и слушали через планшет музыку. Оглушительные звуки взрывали тишину, но никто не обращал на это внимание. В некоторых окнах дома отсутствовали стекла, часть с трещинами, заклеенными клейкой лентой, за окном одной из квартир четвертого этажа висела голографическая реклама – зазывно раздевающаяся девушка над пропастью.

Снегов остановил автомобиль напротив хижины бухгалтера и заглушил мотор. Он вышел из машины и осмотрелся по сторонам. Ничего подозрительного не увидел. Все как обычно. Привычные картинки уличной жизни. Возле стального «Скорпиона» Снегова остановился красный «Роджер», из которого показались Дамир Стрельцов и Алекс Шторм. Следом за ними прибыл Никита Скорохват на своем «Охотнике».

– Место тухлое, – тут же оценил верзила. – Чувствую, пахнет жареным.

– У меня тоже такое чувство, – шумно вдохнул Алекс Шторм. – Крафта здесь давно нет. Если он нас подставил, то сменил место дислокации.

– Все равно осмотреть его квартиру надо. Может, зацепку какую найдем. Все при оружии? – спросил Снегов.

Скорохват и Шторм переглянулись и довольно заулыбались. Только Стрельцов чувствовал себя как абориген черного острова, идущий с голой задницей против танка.

– Тогда пойдём. Проверим, что там да как. Мы с Алексом поднимемся в квартиру. Хват, следи за парадным крыльцом, чтобы ни одна тварь не проскочила. Тебе, аркадиец, достаётся черная лестница. У тебя хоть что-то есть для охраны здоровья и личности? – спросил Снегов.

За Дамира ответил Шторм:

– Шпагу его меченые повредили. Так что он пуст.

Снегов открыл багажник и достал энергон, силовое ружье, стреляющее сгустками энергии. Убить таким нельзя, а вот остановить противника, попутно переломав ему ребра, вполне возможно. Для использования энергона не требовалось лицензии, так что вполне себе легальный ствол для любых случаев жизни.

- Умеешь пользоваться?

- Доводилось несколько раз, - неуверенно ответил Дамир.

- Тут все просто. Смотри. Передергиваешь помпу левой рукой, правой жмешь пусковую скобу, потом снова передергиваешь и жмешь. Аккумулятора хватит на пару часов работы. Так что смело заступай на охрану черной лестницы.

Снегов протянул энергон Стрельцову. Дамир взял оружие, взвесил в руках: тяжелое, солидное.

- Смотри не перестреляй всех окрестных кошек, - сдохмил Алекс.

Никита довольно рассмеялся.

Стрельцов спрятал оружие под курткой.

Друзья направились к красному кирпичному зданию. Возле крыльца они разделились. Снегов и Шторм поднялись по ступенькам и исчезли в черной пасти парадной. Никита шумно опустился рядом с подростками и громко заявил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/dal-_dmitriy/poymat-molniju

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)